

Тарас ДРОЗД

роман с розой

нелепая история в двух действиях

Главные действующие лица

ОН и ОНА,

персонажи в том возрасте, когда разговоры о возрасте раздражают, что явится темой скрытого конфликта, который разыграют ведущие актеры.

Эпизодических действующих лиц много, и это будет темой явного конфликта между постановщиком и директором антрепризы, чтобы определить количество исполнителей, - двух, четырех, а то и больше, - на роли:

**СЕКРЕТАРЯ,
ОФИЦИАНТА,
ГОРНИЧНОЙ,
ОФИЦИАНТКИ,
ГОСПОДИНА В ШЛЯПЕ,
СЕРЖАНТА,
МЕДСЕСТРЫ,
САНИТАРА,
АГЕНТА,
ДОЧЕРИ,
СЫНА,
ДИРЕКТОРА ПАНСИОНАТА,
ИНСПЕКТОРА,
АССИСТЕНТКИ,
ЭКСТРАСЕНСА,
СЛУЖАЩЕЙ БРАЧНОГО АГЕНСТВА.**

*А место действия - объединенная Европа,
где девальвирует единая валюта.*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

*Кабинет директора пансионата.
ОНА, в экстравагантном медицинском одеянии,
делает упражнения на тренажере.
Входит СЕКРЕТАРЬ.*

СЕКРЕТАРЬ. Простите, мадам, я не знаю, что делать. К вам на прием рвется очень странный тип.

ОНА. У меня же сейчас время хорошего настроения. Его обязательно нужно испортить? Милочка моя, ты уволена.

СЕКРЕТАРЬ. Два слова, мадам!.. Он явился вчера утром, без путевки и направления, предъявил кредитную карточку и потребовал поселить в лучшем номере!..

ОНА. Его, надеюсь, поселили в самом плохом?

СЕКРЕТАРЬ. Да. Но он не уехал. Весь день ходил и что-то вынюживал. За вами наблюдал особо. Издалека, чтобы его не заподозрили. После ужина заперся в номере, всю ночь там горел свет. Старшая сестра пришла к выводу, что это либо агент спецслужб, либо журналист, либо инспектор налоговой полиции. Вас решили не тревожить раньше времени. Полчаса назад он явился в приемную и сказал, что не уйдет, пока вы его не примите.

ОНА. Ну что ж, если настроение испорчено, самое время заняться пациентом. *(Достает бутылочку коньяка, наливает в крышечку. Делает знак впустить пациента. Выпивает.)*

*СЕКРЕТАРЬ выходит.
Входит ОН с огромной розой.*

ОН. Приветствую вас, госпожа директор!

ОНА. Где вы купили розу такого размера? Это что, намек?

ОН. Почему намек? Какой намек? Это вам. Не возьмете? Что же делать? Странно, в вашем кабинете нет стола. На котором бы стояла ваза для цветов. А как вы проводите совещания с персоналом?

ОНА. Персонал я казню на месте нарушения. В кабинете еще не хватало этим заниматься, настроение себе портить. Я не знаю, с какими намерениями вы принесли такую большую розу, поэтому... Просто так ведь ничего не делается.

ОН. Совершенно с вами согласен.

ОНА. Расскажу вкратце о своем пансионате. Заведение построено десять лет назад на средства одного акционерного общества. Система закрытая, обслуживает только избранный круг состоятельных людей. Три месяца назад была аудиторская проверка, нарушений не выявлено. Поэтому вопрос. Каким образом вы сюда попали?

ОН. Узнал о вашем пансионате...

ОНА. От кого?

ОН. И решил отдохнуть дней пять. У меня достаточно средств.

ОНА. Богатым клиентам всегда рады.

ОН. Тогда возьмите. *(Протягивает цветок.)* Не вижу радости, о которой вы только что говорили.

ОНА. Как вообще поживаете? Чем занимаетесь?

ОН. Как дела? Как погода? Все ли родные здоровы?

ОНА *(не сразу)*. И все ли у вас дома?

ОН. С таких вопросов обычно начинают, когда не о чем говорить. Первые вопросы становятся последними. Уж я-то знаю. Согласен. Поговорить нам не о чем. Пока не о чем. Вот я и пришел, чтобы пригласить вас в ресторан.

ОНА. Куда пригласить?

ОН. В ресторан. Где мы найдем тему для разговора. Поищем.

ОНА. Вы хотите меня пригласить в ресторан? Зачем?

ОН. Я же сказал. Для начала поговорить. Провести время.

ОНА. Вы?.. Меня?..

ОН. Обычно мужчины приглашают. Что тут удивительного? Я, конечно, давно не был в ресторане... Вернее, когда я посещал рестораны, а я их посещал, там сидели обычно мужчины с женщинами. Мужчины с мужчинами реже. Конечно, судя по телевизионным репортажам, и по информации в интернете, произошли глобальные изменения, но не все еще встало с ног на голову. Кое-что стоит нормально. Я приехал вчера, и как только увидел вас, сразу понял, что именно такую женщину следует пригласить в ресторан. А когда я увидел этот цветок, то решил, что меня ждет удача. Необычные знаки крайне редки перед началом какого-либо дела. Итак, сегодня вечером в ресторанчике вашего пансионата. Ну? *(Протягивает цветок. Пауза.)* Вы считаете, что ваше появление там будет выглядеть несколько... Ну да, хозяйка пансионата и клиент пансионата входят в ресторан пансионата... Ну и что? Вы стесняетесь подчиненных?

ОНА. У нас лечат нервные заболевания, но психические отклонения не наш профиль.

ОН. Вы считаете странным, что мужчина приглашает женщину в ресторан? А если вы мне понравились?

ОНА *(возмущенно)*. Что?

ОН. Такого не может быть?

ОНА. Я этого не сказала.

ОН. Тогда что вас удивляет? Или смущает, или возмущает, что? Вы не допускаете мысли, что с таким, как я, можно пойти в ресторан? Я навел справки. Вы проживаете одна. Я тоже одинок. Что мешает нам провести вечерок вместе? Некоторые с животными посещают рестораны и ничего. Я невзрачен на вид? Вы женщина представительная, яркая, а я невысокого роста, толстячок этакий, гномик, да? Но ведь давно уже не внешний вид определяет состоятельность мужчины.

ОНА. Кем вы работаете?

ОН. Экономист-информатор. Компьютер мой дом, мой хлеб, моя жизнь. Впрочем, как и моя тюрьма, и моя могила. Я могу за ночь составить годовой финансовый отчет вашего пансионата.

ОНА. Ну, вот вы и раскрылись.

ОН. Да, у меня есть индивидуальная программа. Она была моим поиском смысла. И я его нашел. На свою голову.

ОНА. Вы явились провести разведку перед серьезной финансовой проверкой?

ОН. Вам даже в голову не может прийти, что я просто, как человек, как мужчина, способен пригласить женщину в ресторан? Я произвожу впечатление какого-то уroda? Да вы сами чудовище в таком случае!

ОНА. Спокойно. Почему вы нервничаете?

ОН. Потому что у меня до сих пор не приняли цветок. Уникальный, единственный в своем роде. Я мужчина, и нервничать по этому поводу мое право.

ОНА. Хорошо, я приму ваш цветок.

ОН. А приглашение? В ресторанчик?

ОНА. Такая форма работы с пациентами не входит в мои обязанности.

ОН. Я вас приглашаю не как пациент! Сколько можно оскорблять этими словечками? Клиент, пациент, агент, эксперимент... Как только не стыдно? Вам понравится. Я знаю много смешных анекдотов и постараюсь развеселить. После нашей встречи вы обязательно согласитесь на вторую.

ОНА. Мне заранее должно быть известно, что мы встретимся еще раз?

ОН (*озадачен тем, что проболтался*). Нет, что вы!.. Вы сами решите, как поступить. (*Вручает цветок*.) И так, куда мы пойдём? В ресторанчик вашего пансионата, или?.. Какие есть поблизости еще? И, пожалуйста, ваше имя.

ОНА. Вы не знаете моего имени?

ОН. Не знаю, и поэтому не могу дальше продолжать разговор.

ОНА. Вы же наводили обо мне справки.

ОН. Вас называют «госпожа директор» или «мадам хозяйка». Для общения в ресторане не совсем годится.

ОНА (*понюхав цветок*). Этот запах поднимает настроение. Даже самое непонятное. С таким цветком лучше назваться как-то необычно... (*Игриво*.) Меня зовут... Розамунда!

ОН. Еще раз.

ОНА. Ро-за-мун-да.

ОН (*ошеломленно*). Да-а, ну и поворот!.. Какая подножка в начале дистанции. Будь ты проклята, судьба.

ОНА. С кем вы разговариваете?

ОН. Извините, мадам. (*Забирает цветок*.) Посещение ресторана отменяется. Вы правы, директору пансионата ходить в ресторан с клиентами... нехорошо. Это грозит подрывом репутации. Мой визит с цветком, да еще такого неприличного размера... это нахальство. Будем считать произошедшее нелепостью. Как многие обстоятельства в моей жизни.

*ОН, учтиво поклонившись, выходит.
Вбегает СЕКРЕТАРЬ.*

СЕКРЕТАРЬ. Мадам, он положил цветок на компьютер и сказал, что дарит мне. Такой огромный.

ОНА. Милочка моя, так врать может секретарша, которая не боится перейти в медсестры. Принеси немедленно. Это мой цветок!
(Достает коньяк.)

СЕКРЕТАРЬ приносит цветок.

Это не агент и не финансовый инспектор. Этого человека, я уверена, подослал господин Гриф.

СЕКРЕТАРЬ. С какой целью, мадам?

ОНА. И почему такого идиота? Меня проверяют на верность? Или хотят вышвырнуть ни с чем? Этот полоумный сам бы не догадался подарить такой цветок. Тут явная ирония. Скорее даже издевательство.
(Азартно смеясь, выпивает.) Нет, врасплох вы меня не захватите! Передать старшей сестре. За необычным пациентом особый уход и тщательное наблюдение.

СЕКРЕТАРЬ. Слушаюсь, мадам.

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

*Стол в ресторане.
ОН внимательно изучает меню.*

ОФИЦИАНТ. Рекомендую омаров с зеленью. В них совершенно нет холестерина.

ОН. В омарах не может быть холестерина.

ОФИЦИАНТ. Я и говорю, что там нет холестерина.

ОН. Зачем же говорить о холестерине, если его там нет?

ОФИЦИАНТ. Дотошных клиентов очень интересует...

ОН *(перебивая)*. А я не дотошный клиент. С чего вы взяли, что я дотошный?

ОФИЦИАНТ. Вы так долго изучаете меню...

ОН. А что вы подаете с холестерином?

ОФИЦИАНТ. Может быть, принести меню на другом языке? Бифштекс из свинины.

ОН. Бифштекс из животного? Да вы с ума сошли! Лучше омаров. И хорошенько сдобрите их холестерином. *(В ответ на изумление официанта.)* Ха-ха, вот так-то! Не только вы умеете иронизировать. Шутка удалась?

ОФИЦИАНТ. Так мы состязались в остроумии? Я как-то не подумал. А ужинать-то будете?

ОН. Я же сделал заказ.

ОФИЦИАНТ. Надеюсь, что это не юмор. *(Уходит.)*

ОН. Ха-ха! Как я его?.. *(Меняется в лице.)* Нет... Не может быть...

Быстро входит ОНА, садится напротив.

ОНА. А вот и я. Судя по вашему лицу, вы не рады.

ОФИЦИАНТ *(появляясь)*. Две порции? Добрый вечер, мадам.

ОН. Каких две порции? Две порции чего?

ОНА. Спасибо, я не буду ужинать. Бокал коньяку.

ОН. Не будете? Отчего же? Нет уж, если вы пришли, то, пожалуйста, поужинайте. *(Официанту.)* Я же сказал, две порции. *(После того, как официант ушел.)* Я только что удачно пошутил над ним, теперь он пытается мне ответить. А как вы меня нашли?

ОНА. Заведение довольно унылое. Почему вы не заказали ужин в ресторане пансионата?

ОН. Там ваш ресторан. Там все ваше. Мое положение в вашем заведении становится двусмысленным, после того, как я навестил вас утром. А здесь я чувствую себя свободным... Зачем вы меня нашли? Ведь довольно далеко.

ОНА. Я была удивлена вашим посещением. Принес небывалую розу, у меня поднялось настроение, и вдруг приглашение отменяется!.. Что я должна была почувствовать? Верх неуважения. Наглость беспримерная.

ОН. Нет-нет, что вы, я... Я сейчас все объясню. Я постараюсь объяснить, если вы сможете понять. Люди в последнее время не понимают друг друга. Понимают информацию с монитора, с экрана

телевизора, понимают рекламные надписи, а человеческих слов совершенно не понимают. Потому что фразы имеют несколько смыслов. Услышавший выбирает почему-то самый оскорбительный смысл, принимает на свой счет и отвечает грубостью. Таковы люди. Я в этом кое-что понимаю. Поэтому стараюсь обходиться самыми простыми фразами. Привет, о-кей, все хорошо, как дела, ничего не надо. Или просто жестами. *(Жестикулирует.)* В жестах нет интонации. А на словах интонация очень много значит. Представьте, вам говорят этаким тоном... Мне ничего не надо!.. Вы сразу же задаете вопрос. Что же ему надо?

ОНА. Я так и не могу понять, что вам надо. Мы сидим в ресторане, как вы поначалу хотели. Дальше что?

ОН. Уже ничего.

ОНА. Почему?

ОН. Я же только что объяснил про интонацию. *(Сокрушенно.)* Непонятно выразил свою мысль. Официант! Ну, скоро там? *(Ей.)* Сейчас принесут заказ.

ОФИЦИАНТ *(появляясь)*. Что-нибудь еще?

ОН. Моя дама считает, что у вас несколько уныло.

ОФИЦИАНТ. Хорошо, я включу музыку. *(Уходит.)*

ОН. Музыку? Зачем музыку? Я не просил музыку! Или пусть играет? Разнообразие все-таки. *(Слушает песню.)* У этой песни какие-то слова глупые. Слышите? О чем эта песня?

ОНА. Так вульгарно можно петь только о любви.

ОН. Зачем он включил музыку? Идиот, правда?

ОНА. Чтобы вы пригласили меня танцевать. Не умеете?

ОН. Я? Я умею танцевать! Я довольно неплохо танцевал. Но сейчас мы с вами в таком возрасте, что...

ОНА *(холодно)*. В каком возрасте?

ОН. В прекрасном возрасте. Я приглашаю вас.

ОНА. В нашем возрасте можно танцевать только под похоронный марш?

ОН. У вас неплохое чувство юмора, не то, что у официанта. Так умеют шутить только врачи.

ОНА. Как-то в молодости я пришла к дантисту. Он мне тоже сказал «раздевайтесь». После этого я решила стать врачом. Им допустимо невозможное. Если вы пригласили, то ведите до конца.

ОН. Да, это не шутка. *(Пытается танцевать.)*

ОНА. Ну, теперь вы ответите, что вас так поразило в моем кабинете?

ОН. Я могу сбиться.

ОНА. Ничего, мы будем танцевать с остановками. Что вас так изумило, после чего вы сбежали из кабинета? А цветок, подаренный мне, швырнули секретарше. Что вас треснуло, будто шлагбаумом, по голове? Почему вы изменили свой план?

ОН. Ваше имя. Ваше суровое имя. Действительно треснуло. Вот так.

ОНА. Меня зовут Роза.

ОН. Вы же говорили, что какая-то... мунда.

ОНА. Это одно из полных написаний моего имени. Розалинда, Розамунда. Есть несколько написаний.

ОН. Вот! А я что говорил? Я говорил, что слова имеют несколько смыслов? И мы выбираем почему-то самый... Самый вот такой!... Вы начали не с того имени, понимаете? Почему? Сейчас бы мы находились в вашем ресторанчике, а задуманное шло как по маслу. Почему судьба так издевается надо мной?

ОНА. Лучше присядем. Расскажите про задуманное.

ОН. Официант! Выключите эту идиотскую музыку! Совершенно невозможно разговаривать. Я вам сейчас все объясню. Вы же меня убили в своем кабинете. Вы меня укололи. Для меня очень важно при начинании какого-либо дела первое словосочетание. Если я иду на работу, то обязательно загляну на последнюю страницу вчерашней газеты. Если последняя буква в верхнем заголовке согласная, значит, день будет удачным. Если в левой колонке сверху три согласных вертикально вниз – это подтверждение. Можно смело идти вперед. Но если пять согласных – это плохо. Не стоит ничем заниматься. Так вот!.. Я уговорил вас, подарил уникальный цветок, вы непонятным образом согласились, хотя ситуация нелепейшая, я сам от себя не ожидал... И вдруг вы называете имя, где друг за дружкой стоят буквы М, У, Д, А... Одной буквы не хватает, а так полное предзнаменование. Понимаете? Есть относительная невероятность, а есть абсолютная. Такого не может быть в природе, нигде и ни с кем, но со мной обязательно случится. У меня был бракоразводный процесс. Я был женат. Адвокат уверял, что дочь останется со мной. Девочке тогда исполнилось четырнадцать лет, и ей было все равно. Имущественный вопрос тоже должен был решиться в мою пользу, потому что не я подавал на развод, жена от меня уходила. Суд будет на вашей стороне, уверял меня адвокат. Девяносто девять процентов. Но один-то процент возможен, спросил я очень серьезно. Это невероятно, расхохотался он. Поверьте, говорю, я в этом кое-что понимаю. Утром собираюсь на процесс, одеваюсь, и вдруг роняю носовой платок. Носовой платок падает на кафель в туалете, вываливается из брюк, когда я... Ну, неважно. Идти не стоило. Но идти надо, меня ждут, ответственность. И что вы думаете? Меня чуть ли не к смертной казни приговорили! Почти все досталось бывшей жене. Даже мой защитник не выдержал. Господа судьи, да вы обалдели, резюмировал он. А я только посмеялся. Над ним и над своей судьбой. Я смехом бросаю вызов.

ОНА. Про суеверия мне понятно. Я такая же. Могу с ума сойти из-за малейшей глупости. В кабинете вас поразило имя Розамунда. Но теперь-то, когда меня зовут Роза, теперь все в порядке? Что у вас дальше по задуманному? Вы говорили, что нельзя начинать дело. Какое дело?

ОН. Я сейчас все объясню. Только постарайтесь понять верно. Люди совершенно не понимают друг друга.

ОНА. Про это я уже слышала. Вы сами-то понимаете, что несете?

ОН. Сейчас, когда ясно, что дело провалится, и за него не стоит и браться, я признаюсь. Я работаю экономистом в известном холдинге «Триумф».

ОНА (*засмеявшись*). Очень интересно!..

ОН. Генеральным директором которого является Григорий Гриф. Ничего имечко? Это стервятник. Третий раз балотируется в депутаты и уверен, что на этот раз ему повезет. Он даже если чем-то восхищается,

то говорит об этом с презрением. Ярковыпяченный эгоист. Таланта нет, но есть деньги. Не слышали о таком?

ОНА. Это он прислал вас ко мне в пансионат?

ОН. Не торопите меня. Слушайте. Этот страшный человек швыряется своими работниками как хочет. Способен уволить ни за что. Каменное сердце. Если оно вообще есть. Пресс-секретаря, которая обслуживала его по всем статьям, уволил за то, что она ела с открытым ртом.

ОНА. Что значит «обслуживала по всем статьям»?

ОН. Ну, я же не женщина. Я могу лишь предполагать. По всем статьям?.. Она журналист, а писание статей по их части. Так вот. Я понял, что меня ждет та же участь. Я бываю сосредоточен и не слежу, как ем, со всеми ли здороваюсь, все ли пуговицы застегнуты, всегда ли на моем лице дежурная улыбочка, которая принята за эталон. Принято демонстрировать, что все замечательно. А ничего замечательного нет. Я с ужасом ощущаю, как меня засасывает трясина нежелательной судьбы, которую за меня решили не там, наверху, а здесь. Я обречен принадлежать к партии раздраженного большинства, недовольство которой совершенно не интересует партию избранного меньшинства. Они избрали себя, финансово закрепили свои права, эти права унаследуют их дети.

ОНА. Вы отвлеклись. Вы, случайно, не антиглобалист?

ОН. Я позволяю себе рассуждать, и все. Я несколько раз высказывал мысль, что тратить драгоценное время жизни только на зарабатывание денег просто глупо. А по отношению к общечеловеческой морали даже преступно. Я человек, которому тоскливо в холодном мире потребления. Информация, статистика, реклама. Людей нет, одни файлы. Это же полный «делит»! «Делит» - это клавиша компьютера, производящая удаление. А полный «делит» - это выражение специалистов. Реклама советует мне пользоваться только этой зубной пастой!.. Ха-ха, я не поддамся. Я лучше вырву зубы и вставлю мосты, которые не надо чистить.

ОНА. Вы начали про своего генерального директора.

ОН. Вот! Он подходит ко мне... Он за мной наблюдал, присматривался, я это чувствовал... Подходит, я сижу за компьютером, тут баночка с салатом из овощей, термос, кружка, которую подарил дедушка... Он посмотрел и говорит. В вашем возрасте человеку трудно справляться с большими нагрузками. Хочу предложить вам должность поспокойнее. Я возмутился! При чем здесь возраст? Я всю жизнь добивался профессионального совершенства, достиг, а мне вдруг тычут пальцем - у тебя возраст! Я компьютер осваивал до умопомрачения. Когда на мониторе информация разбегается в разные стороны, в голове потом тоже мыслей не собрать. Порой снится такая чертовщина, что нет уверенности проснуться на этой земле.

ОНА. Что же он вам такого сказал?

ОН. Он спросил. А почему вы не питаетесь как все? Я ответил, что имею на это полное право. Я терпеть не могу гамбургеры и хот-доги. От рекламы «Макдональдс» у меня начинаются позывы. Я люблю готовить салаты с зеленью. Чтобы не развивался избыточный вес. От растворимого кофе у меня изжога. Я люблю травяные чаи. Составляю из различных сборов, которые покупаю в аптеке.

ОНА. Что еще он сказал?

ОН. Тут-то он и заявил. Поручаю вам сделать годовой финансовый отчет технического отдела за пять лет. Работайте где угодно, только не в офисе. Без помощи компьютера. Возьмите необходимую документацию. Через пять дней я буду в пансионате «Ласточка»... Он назвал ваш пансионат... Привезете туда мне отчет. Позвоните, чтобы уточнить время. Повернулся и вышел. А я все понял. Ясно как день. Меня увольняют! Вышвыривают. И выглядеть это будет таким образом. Он приезжает к вам с одной из своих пассий. Отдохнуть, массаж, лечебные ванны, солярий, тренажеры, и все такое прочее.

ОНА. У него их много?

ОН. Тренажеров?

ОНА. Да, женщин. Пассий, как вы выразились.

ОН. Почему выразился? Это французское слово. Он может себе позволить. Он же магнат. Им доступны все моральные и аморальные способы существования. Он проведет время, как пожелает, затем вызовет меня в назначенное время, заглянет в отчет на итоговые цифры и скажет, что я не справился с заданием. Спасибо, мы в ваших услугах больше не нуждаемся. Хитрость в том, что свое решение он объявит не в офисе, где ко мне хорошо относятся, и за меня могут заступиться, а с глазу на глаз, без свидетелей. Никто не узнает причины моей отставки. Понимаете? И я решил встретить с иронией жребий судьбы! Я приехал заранее в ваш пансионат. Все осмотрел, и понял, что Гриф обязательно посетит ресторан. А там в это время буду сидеть я. С шикарной дамой! И не просто с дамой, а с директором «Ласточки», ха-ха! И скажу ему так небрежно... Шеф, отчет готов, заберите, другого времени у меня не будет, сами видите, я занят... И отдам папку с документами. Может быть, даже швырну. Меня все равно уволят. Так уж лучше проиграть с видом победителя. Таков был план. И вдруг предзнаменование. Так делать нельзя. Поэтому я и убежал. Приношу вам тысячу извинений за беспокойство.

ОНА. Вы действительно не знаете, кто я?

ОН. Директор пансионата. А почему такой вопрос?

ОНА. Терпеть не могу, когда меня пытаются использовать.

ОН. Таков был план. Сейчас не стоит о нем и говорить. Ничего не будет. Я покорно вручу Григорию Грифу папочку и с улыбкой дождусь пинка под зад.

ОНА. Пригласите другую женщину.

ОН. Такой, как вы, не найти.

ОНА. Значит, должна быть все-таки я? Когда он позвонит?

ОН. Я буду звонить сегодня вечером.

ОНА. Желаю удачи. Как вас зовут, кстати?

ОН. Роман. Меня зовут Роман. Итальянское имя. У моего имени тоже есть различные написания. Например, Романус.

ОНА. Романус? Сочетание букв А, Н, У, С. Неплохое предзнаменование.

ОН. Какое предзнаменование?

ОФИЦИАНТ (*появляясь*). Ваш коньяк, мадам.

ОНА. Спасибо. За вас, Романус. Я не жалею, что пришла на встречу с вами. (*Пьет. Отдает бокал официанту. Уходит.*)

ОН. Предзнаменование?.. Сочетание букв А, Н, У... Это я ей сказал? *(Хватается за голову.)* И в то же время она не жалеет, что пришла на встречу... Как это понимать?

ОФИЦИАНТ. Все-таки одну порцию омаров?

ОН. Вторую порцию можете взять себе, если ответите на вопрос. Вы знаете даму, которая только что здесь была?

ОФИЦИАНТ. В нашей округе это влиятельная личность. В ее пансионате отдыхают состоятельные люди.

ОН. Глупец!.. Я рассказал ей о своем плане!.. Она же явно на стороне сильных мира сего. Скажите, а господин Гриф бывал в ее пансионате?

ОФИЦИАНТ. Там бывают разные птицы высокого полета.

ОН. Ну, все, я уволен. Если она знакома с ним, то, наверняка, предупредит, что строптивый подчиненный задумал бросить вызов, и господин Гриф даже не станет заглядывать в мой отчет. Что же делать? Я передумал ужинать. Но поскольку я сделал заказ, то плачу и ухожу. И делаю это легко, смеясь. Не надо так смотреть на меня. Я нормальный человек, нормальный! *(Швыряет деньги, уходит.)*

ОФИЦИАНТ *(пересчитывая деньги)*. Конечно нормальный. Ненормальные обычно щедрее.

Затемнение.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Одноместный номер в пансионате.

ОН, при свете настольной лампы, сидит с бумагами.

Входит ГОРНИЧНАЯ с подносом.

ГОРНИЧНАЯ. Добрый вечер, господин Роман.

ОН *(удивленно)*. Вы знаете мое имя?

ГОРНИЧНАЯ. Снотворное с фруктовым соком, господин Роман.

ОН. Как вы сюда вошли?

ГОРНИЧНАЯ. У горничных ключи от всех номеров.

ОН. Я мог быть не один.

ГОРНИЧНАЯ. До определенного часа. У нас лечебно-оздоровительное заведение, а не место активного отдыха.

ОН. Вчерашняя горничная не беспокоила меня.

ГОРНИЧНАЯ. Она уже уволена.

ОН. Уволена? За что?

ГОРНИЧНАЯ. За халатное отношение к своим обязанностям.

Уколы вам тоже не делали?

ОН. Еще и уколы?

ГОРНИЧНАЯ. Да, утром. А сейчас примите снотворное.

ОН. Но мне нужно работать. У меня есть надежда.

ГОРНИЧНАЯ. Ни о какой надежде не может быть и речи. За несоблюдение распорядка у нас отправляют домой.

ОН. Сейчас выпью. Поставьте сюда. Мне нужно закончить. Еще минут десять.

ГОРНИЧНАЯ выходит.

ОН прячет упаковку со снотворным в карман, выливает напиток, садится за работу.

Входит ГОРНИЧНАЯ.

ГОРНИЧНАЯ. Простите, господин Роман, мне нужно забрать поднос. *(Берет поднос.)* А где упаковочка от снотворной пилюли?

ОН. Упаковочка? Куда же я ее?.. Я ее выбросил. Вышвырнул непроизвольно.

ГОРНИЧНАЯ. Я нигде не вижу. *(Внимательно смотрит по углам.)*

ОН. Вспомнил. Я ее выбросил в форточку. У меня с детства дурная привычка ненужные штуки выбрасывать в форточку. Обертки, пакеты, упаковки, использованные эти... лотерейные билеты.

ГОРНИЧНАЯ. Покажите язык.

ОН. Вы мне не верите?

ГОРНИЧНАЯ. Осмотр пациентов – моя обязанность. *(Заглядывает в открытый рот.)* Вы уверены, что выпили фруктовый сок?

ОН. И запил водой. У меня от соков оскомина. В графине солоноватая минеральная вода. Довольно противная.

ГОРНИЧНАЯ. Спокойной ночи, господин Роман.

ОН. Спокойной ночи. И закройте дверь на ключ!

ГОРНИЧНАЯ выходит.

ОН садится за бумаги. Слышит, как щелкает ключ в замке. Быстро гасит настольную лампу.

*Крадучись появляется женская фигура.
ОН гавкает. Женский вскрик. Зажигается свет.
ОН у выключателя. ОНА прижалась к стене.*

ОНА. Ну, вы и... шутник!

ОН. У вас тоже есть ключ от моего номера?

ОНА. Я директор пансионата.

ОН. Это не пансионат, а концлагерь! Проверяют через каждые десять минут. Заставляют пить снотворное. Обещают сделать укол.

ОНА. Все правильно.

ОН. Правильно? У меня было предчувствие, что вы относитесь к чудовищам этого мира. Теперь я не сомневаюсь.

ОНА. Не буду скрывать. Это я дала задание специально тревожить вас как можно чаще. После вашего нелепого появления с огромной розой. Я терялась в догадках о цели вашего посещения.

ОН. Вы не чудовище. Вы злой дух. Забыл название.

ОНА. И я забыла отменить свое распоряжение, после того, как вы рассказали мне о своем бескорыстном плане. Там, в ресторанчике. А сейчас мы в одинаковом положении. Я пробралась к вам тайно. Если горничная увидит меня здесь, то моя репутация... Понимаете?

ОН. Не понимаю.

ОНА. Чего вы не понимаете? У вас в номере женщина и, одновременно, хозяйка пансионата. Ночью. У моих горничных длинные языки.

ОН. Не понимаю цели вашего появления.

ОНА. Я решила вам помочь. Ваш замысел должен осуществиться. Я согласна быть с вами при встрече с директором-драконом. Я надену шикарное вечернее платье. Которого не надевала уже лет десять.

ОН. Было же явное предзнаменование.

ОНА. Даже два.

ОН. Вам-то зачем это надо?

ОНА. Скучно. Давно хочу развлечься. У меня поднялось настроение после вашего рассказа во время ужина с омарами.

ОН. Пожалуйста, не надо про омаров.

ОНА. Я очень дорожу своим хорошим настроением. Если оно испортится – вам не сдобровать. Вы позвонили своему шефу? Уточнили время?

ОН. Я забыл!.. Ну, надо же!.. Как тут вспомнишь, если в номер врываются через каждые десять минут.

ОНА. Звоните немедленно.

ОН. А который час? Уже поздно!.. *(Слышит щелчок дверного замка, жестами приказывает ей спрятаться.)*

Входит ГОРНИЧНАЯ.

ГОРНИЧНАЯ. Господин Роман, вы до сих пор не в постели?

ОН. Я люблю засыпать стоя! В чем дело?

ГОРНИЧНАЯ. Вы должны лечь под одеяло и погасить свет.

ОН. Да-да-да... Подчиняюсь. Вот, я ложусь под одеяло...

ГОРНИЧНАЯ. Наденьте пижаму.

ОН. Ах да!.. Выйдите, мне нужно переодеться. Я лягу, клянусь.

ГОРНИЧНАЯ *выходит.*

ОНА *(подавая сотовый телефон).* Звоните немедленно.

ОН. Сначала я должен одеть пижаму. *(Выключает верхний свет. Включает настольную лампу.)* А почему я должен звонить по сотовому телефону? Это престижней для разговора с директором?

ОНА. Потому что номер телефона в номере стоит на прослушке. Не теряйте драгоценных минут. Учтите, ваш директор не знает, что вы уже в пансионате.

ОН. Да, верно. Я не подумал об этом. *(Берет телефон.)* Я умею пользоваться, у меня был такой же... *(Набрав номер.)* Алло?.. Добрый вечер, господин директор, вам звонит Роман Рот, ваш сотрудник из экономического отдела. Я не очень поздно?.. Ну, как же, господин директор, мы договаривались, что я позвоню вам, вы просили позвонить сегодня вечером... По какому поводу?.. Ну, как же, по поводу финансового отчета технического отдела, вы дали мне задание... Да, и вы говорили, что будете послезавтра в пансионате «Ласточка», а я в назначенное время приеду сюда... То есть, приеду туда!.. Я еще не знаю, где находится эта самая «Ласточка»... Что?.. Вас не будет в пансионате?.. *(Закрыв трубку, громким шепотом.)* Его не будет в пансионате!.. Он не догадался!..

ОНА. Почему?

ОН. Недогадливый. *(В трубку.)* Да?..

ОНА. Почему его не будет в пансионате?

ОН. Возможно, будете в ресторане «Медведь»?.. Не знаете пока?.. Может быть, мне принести отчет в офис, передать кому-нибудь из сотрудников, или вашей новой секретарше... Только не в офис? Понял. *(Ей, трагическим шепотом.)* Все-таки не в офис!.. Он не хочет, чтобы я появлялся в офисе!.. *(В трубку.)* Скажите, господин директор, а когда я смогу приступить к своим обязанностям?.. Ага, вы мне скажете после того, как ознакомитесь с отчетом. Понял. *(Ей.)* Все подтверждается!.. *(В трубку.)* Да-да?.. Я все понял, господин Гриф... Я позвоню вам завтра, чтобы уточнить время, а встретимся, скорее всего, в ресторане «Медведь». Все понял. Спокойной ночи, господин директор. Приятных снов. *(Отключает телефон, возвращает ей.)* Чтоб он запутался во сне в собственной паутине, демон финансового мира.

ОНА. Почему он решил не навещать пансионат?

ОН. Он не сказал. Меня он уволит. Все подтверждается.

ОНА. Значит, ресторан «Медведь»?

ОН. А где это?

ОНА. Найдё-ом. Мы ему устроим!.. *(Потирает руки.)*

ОН. Вам-то что за дело? *(Услышав щелчок замка, машет руками.)* Горничная!.. Я должен спать!..

*ОН укладывается. ОНА прячется.
Входит ГОРНИЧНАЯ.*

ГОРНИЧНАЯ. Господин Роман?

ОН. Я уже сплю.

ГОРНИЧНАЯ. Мне послышалось, что в номере еще кто-то.

ОН. Я люблю разговаривать во сне на разные голоса.

ГОРНИЧНАЯ. Спокойной ночи, господин Роман.

ОН. Как вас понимать? Вы же не даете мне уснуть, хотя желаете спокойной ночи. Я давно в постели. Это вам почему-то не спится.

ГОРНИЧНАЯ. Я на дежурстве.

ОН. Не надо больше приходить. Пожалуйста.

ГОРНИЧНАЯ. Бай-бай.

ГОРНИЧНАЯ уходит.

ОНА. Мы осуществим ваш замысел, дорогой Роман.

ОН. Дорогой? Почему «дорогой»? Странно. Было же предзнаменование.

ОНА. Предзнаменования нужно встречать с улыбкой на лице. Судьба смеется над нами, а мы ответим ей взаимностью.

ОН. Мне нужно закончить отчет. У меня есть надежда, что господин Гриф оценит мои способности.

ОНА. Вы же только что разговаривали с ним. Все предельно ясно. Поверьте, уж я-то знаю, как обращаются с подчиненными. Роман, мы будем сидеть в ресторане как два воркующих голубка. Вы приобнимите меня... Сможете? Ну-ка, попробуйте.

ОН. Мы же еще не в ресторане.

ОНА. Давайте отрепетуируем наши близкие отношения.

ОН. Какие отношения?

ОНА. В ресторане должна быть полная уверенность, что вы сидите за столом с женщиной, которая провела у вас в номере всю ночь.

ОН. Вы хотите до утра?.. У меня же отчет, работа! Нет уверенности на все сто процентов, что меня уволят.

ОНА. Не унижайте свой же грандиозный замысел! У вас есть что-нибудь выпить?

ОН. Минеральная вода. В графине.

ОНА. Я так и думала. И принесла с собой. *(Достает бутылочку, наливает, подает. Переплетает руки со стаканами.)* Ну-ка, покажите свое мастерство. Пейте. *(Выпивает первой.)* Ну!..

ОН. Я умел. Не очень удобно... Руку можно пониже? *(Выпивает, морщится.)* Х-х-хороший коньяк!

ОНА. Дальше.

ОН *(игриво)*. Что же дальше?

ОНА. Поцелуй. И мы запросто переходим на «ты». Роман, я прошу называть меня по имени. Скажи – Роза. А лучше – Розочка.

ОН. Только не эта...

ОНА. Да, лучше не та. Ну, говори. Нет, сначала поцелуй. *(Наигрывая смущение.)* Ты должен обнять меня... Я не смотрю, действуй. Я смущена, я волнуюсь... У меня прекрасное настроение...

ОН. Розочка... *(Приобняв, целует ее.)* Это не входило в мой план.

ОНА. Почему? Ты не согласовал его с господином Грифом?

ОН. Ха-ха, шутница.

ОНА. После такого поцелуя он сразу догадается, что мы разыгрываем сцену. Требуется натурально, а у тебя получается фальшиво. Показываю. *(Обнимает, целует, поддерживает сникшее тело.)* Что с тобой, Роман?

ОН. Э-э-это от возбуждения.

ОНА. Действительно? Ну, тогда... Я хочу тебе предложить, но не знаю как... Мне очень неловко... А ты человек закомплексованный, скромный... И у нас нет времени. Мало времени для репетиций. Твой директор, войдя в ресторан, должен сразу понять, что между нами уже самые близкие отношения.

ОН. Не обязательно.

ОНА. Вот как? Странно.

ОН. Что странно?

ОНА. Ты разве не хочешь меня соблазнить? *(Садится на кровать.)* Чтобы он ничего не заподозрил, ты должен держаться со мной как с уличной девкой. Верно?

ОН. Я постараюсь.

ОНА. Невозможный какой. Роман, я пришла к тебе ночью, добровольно, в халате, принесла коньяк. Ты ничего не понимаешь? Ты понравился мне, когда ворвался с цветком и кричал: я мужчина, я мужчина! Где же твой петушинный азарт? Значит, я права? Тебе нужно всего лишь разыграть сцену?

ОН. Да, я же говорил. Разыграть сцену перед господином Грифом.

ОНА. А я-то думала, что ты действительно увлекся мной.

ОН *(растерянно)*. Ну... Между прочим... Из всех женщин пансионата я выбрал именно вас. Тебя. Как самую недостижимую. Ты как горная вершина.

ОНА. Думаешь, горным вершинам приятно оставаться недостижимыми? Ты способен на решительный поступок?

ОН. Ты требуешь не поступка, а подвига. Вот так сразу?

ОНА. На подвиг показать свое «я» перед монстром-директором ты готов, а на подвиг ради меня ты не способен? Какие вы все эгоисты. Трус. Ты боишься, что твой поступок возмутит его?

ОН. Кого это его?

ОНА. Сядь рядом. Попробуй расстегнуть на мне халат. *(Бьет его по руке.)* Ишь, какой хитрый!.. Обними. Проведи рукой по спине. *(Отталкивает руку.)* Ну не надо, ты что!.. Ты как-то не очень смело. От твоей робкой руки меня бьет током. Приляг. Я сделаю тебе массаж. *(Укладывает его на живот.)* Ты кого-то боишься? Уж не боишься ли ты господина Грифа?

ОН. Да почему ты все время упоминаешь о нем?

ОНА. Потому что я не чувствую твоего желания.

ОН. Я просто давно... Я даже забыл... А вот сейчас ощущается? Как я, ничего? Как тебе мое желание?

ОНА *(положив руку на плечо)*. Довольно своеобразное.

ОН. Я хочу тебя, Розочка!.. *(Под ее пристальным взглядом.)* Все, больше не хочу.

ОНА. Почему? Скажи правду, Роман.

Входит ГОРНИЧНАЯ.

ГОРНИЧНАЯ. Господин Роман, вы до сих пор... Господин Роман, что с вами? Вы ли это? А-а!.. Мадам?

ОНА *(подходит вплотную)*. Милочка моя, ты уволена. Завтра в десять у меня. Ещё есть время подумать.

ГОРНИЧНАЯ. Слушаюсь, мадам. *(Быстро выходит.)*

ОНА. Она больше не явится.

ОН. Ты увольняешь ее? *(Встает с постели.)*

ОНА. Нельзя же так настойчиво надоедать.

ОН. Она в точности выполняла твоё распоряжение.

ОНА. Не люблю слишком добросовестных.

ОН. Ты увольняешь человека ни за что. Ты собираешься идти со мной в ресторан, чтобы преподать урок зверю-директору, а сама-то чем лучше его? Ты швыряешься людьми как игрушками!

ОНА. Хорошо, я не уволю ее.

ОН. Ты уже сделала это! Что говорит о твоей бессердечности. Конечно, ты же хочешь принадлежать к владыкам мира. Ты служишь им!

ОНА. Роман, успокойся.

ОН. Я не желаю идти с вами в ресторан, госпожа Роза.

ОНА. Из-за чего? Из-за горничной? А как же твой план? Ты же должен быть в ресторане «Медведь» со мной при встрече с господином Грифом.

ОН. А я пойду туда один.

ОНА. Почему?

ОН. Потому что было предзнаменование. Спокойной ночи. Мне нужно отдыхать. За нарушение распорядка меня могут отправить домой. Здесь очень строго.

ОНА. Я ничего не понимаю!

ОНА уходит.

ОН. Да что же это происходит? Зачем ей понадобилось идти со мной в ресторан? Ясно зачем! Чтобы меня сдать! Вот, господин Гриф, полюбуйтесь, этот пакостник решил устроить гнусность!.. Этот отвратитель решил посмеяться над вами, вот он, тепленький, накажите его!.. Какая солидарность, не то, что у трудящихся. Хищник хищника за хвост не укусит. Нужно статью об этом написать. Книгу! Я приведу ее в ресторан, пусть делает, как задумала, а я потом опишу все события подробнейшим образом. Пусть она меня сдаст. Пусть заслужит награду. Я хочу увидеть, как это произойдет. Что я теряю? Меня все равно уволят. Зато в моих руках будет материал о нелицеприятных поступках сильных мира сего, которым я был свидетель. И участник! Я брошу вызов!.. Но кто ж его поднимет? Все равно. Других возможностей у меня нет. Ты смеешься надо мной, судьба? Я отвечу тем же! Ха-ха-ха-ха-ха! Вот так!

Затемнение.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

*Столик в ресторане «Медведь».
Появляется ОФИЦИАНТКА, за ней ОН с папкой в руках
и ОНА в экстравагантном платье.*

ОФИЦИАНТКА. Сюда, пожалуйста. Вот карта нашего ресторана.

ОН. Похоже, что его еще нет. *(Берет меню.)*

ОНА. Сначала предлагают даме. *(Забирает меню.)*

ОН. Скажите, господин Гриф сегодня ужинает у вас?

ОФИЦИАНТКА. Да, господин Гриф довольно часто ужинает в нашем ресторане.

ОН. Какой столик он заказал?

ОФИЦИАНТКА. Господин Гриф ужинает в отдельном кабинете.

ОНА. Мы хотим поужинать в том же кабинете, что и господин Гриф.

ОН. Он уже там? Приехал?

ОФИЦИАНТКА *(удивленно)*. Нет еще. Вы пришли с какой-то целью? Извините, мне нужно отлучиться. *(Хочет уйти.)*

ОН. Стойте, стойте!.. Вы же не приняли заказ. *(Ей, шепотом.)* Ну, зачем ты так сразу? *(Официантке.)* Шампанского. Коньяк. Фрукты. Легкую закуску из овощей для меня, и... Дорогая, что ты будешь есть? Назови любимое блюдо. Моя милашка любит задавать глупые вопросы. Зачем тебе понадобился стол в кабинете господина Грифа? Я ревную. Ну, какое блюдо ты выбрала?

ОНА. Я не ем по вечерам.

ОФИЦИАНТКА. Зачем же вы тогда пришли?

ОН. Она будет пить. В этом виде спорта ей нет равных. А я закажу... Ваше фирменное блюдо. Как оно, ничего?

ОФИЦИАНТКА. Не пожалеете. *(Хочет уйти.)*

ОН. Постойте!.. Расскажите мне о вашем фирменном блюде. Дорогая, все хорошо. Сейчас принесут коньяк. Скажите, пожалуйста, господин Гриф войдет в эту дверь? Или для него у вас отдельный вход?

ОФИЦИАНТКА. Да, в эту дверь, и пройдет мимо вашего стола.

ОН. Пройдет мимо нашего стола. Слышишь? Все хорошо. Ну так? Из чего приготавливают фирменное блюдо в ресторане «Медведь»?

ОФИЦИАНТКА. Из медвежьего мяса, естественно. Отбивная, филейная часть.

ОН. Что? Это же дикость! Я не ем мяса! Я снимаю заказ. Не надо мне вашего фирменного блюда. Пусть его жрет этот стервятник. Поймите, девушка, в каждой клетке мясного блюда застыл ужас того животного, которое завалили на бойне. Мы, поедая, непроизвольно заряжаемся ужасом, страхом, отрицательной энергией. Плюс холестерин. Мы нервничаем, злимся по любому поводу, ненавидим всех и вся, а попросту саморазрушаемся. Пожирание мяса диких животных – это же каменный век!

ОФИЦИАНТКА. Состоятельные клиенты хорошо платят.

ОН. И вы от этого счастливы? Утилизируя богатства природы в деньги, мы пожираем собственную планету!

ОНА. Роман, прекрати!.. Ты не заметишь прихода господина Грифа.

ОФИЦИАНТКА. Значит, вы здесь все-таки с определенным интересом? Я обязана предупредить метрдотеля.

ОН. Зачем, что вы, не надо! Дело в том, что господин Гриф сам назначил мне встречу именно здесь. Поэтому не стоит беспокоиться. Излишне кого-либо предупреждать.

ОФИЦИАНТКА. Если я не сделаю этого, а что-то случится, меня уволят.

ОН. Ничего не случится, уверяю вас. Ничего страшного не произойдет. Вот увидите. *(Ей.)* Неужели все пропало?

ОФИЦИАНТКА уходит.

ОНА. Конечно! Зачем ты начал распространяться про мясо диких животных?

ОН. А ты напугала ее желанием поужинать с Грифом в отдельном кабинете.

ОНА. Сейчас она доложит, метрдотель позвонит по сотовому Грифу, и тот передумает здесь ужинать. Он же очень осторожен. Я так думаю.

ОН. Откажется от куска мертвечины? Кого ему бояться? Меня? Да он меня даже не заметит. Хотя именно в этот момент я собираюсь тебя поцеловать.

ОНА. Ну, тогда заметит обязательно.

ОН. Ты сердишься на меня? Мы же из-за тебя чуть не опоздали.

ОНА. Я не ожидала, что мое любимое платье так сядет за последние годы. Я не надевала его лет десять. Вшитый клин не очень видно?

ОН. Я с утра наблюдал за приметами. Ничто не предвещало дурного. Может быть здесь, в этом кабачке, есть какие-то знаки? *(Оглядывается. Пугается.)* Есть!

ОНА. Где? Ничего не вижу.

ОН. Висит на стене.

ОНА. Шкура медведя. Ну и что?

ОН. Она висит вверх ногами. Передними лапами вниз.

ОНА. А как ты определил? По-моему, это искусственная шкура.

ОНА. Передние лапы длиннее. Они направлены вниз. Что это значит?

ОНА. Падающий медведь.

ОН *(с обреченностью)*. Ну все.

ОФИЦИАНТКА *(проходя мимо)*. Прибыл господин Гриф. Сейчас я спрошу, назначал ли он вам здесь встречу. *(Уходит.)*

ОН. Не надо ни о чем спрашивать!.. *(Патетично.)* Ну что ж, судьба, я с улыбкой принимаю твой вызов.

ОНА. Он входит. Скорее ко мне! Обнимай и целуй!

ОН. Это обязательно?

ОНА. По твоему же плану.

ОН. Нет, по твоему замыслу. *(Обнимает ее, целует, косясь на вход.)*

Входит ГОСПОДИН В ШЛЯПЕ.

Останавливается, увидев целующихся, поворачивается к ним спиной, говорит что-то ОФИЦИАНТКЕ.

ОН (*громко*). Господин Гриф, привет! Я прибыл сюда немножко пораньше. Тоже решил поужинать со своей подружкой. Отчет готов, можете его забрать!

ОФИЦИАНТКА (*подойдя к столу*). Господин Гриф просит вас подойти.

ОН. Вот как? А почему он не идет в кабинет? Я могу принести отчет туда. (*Подходит к Грифу.*) Добрый вечер, господин Гриф.

ГОСПОДИН В ШЛЯПЕ. Что у вас было с этой женщиной?

ОН (*гордо*). Все!

ГОСПОДИН В ШЛЯПЕ. Поточнее.

ОН. Она провела ночь в моем номере в пансионате «Ласточка». Я остановился там на время работы. Справился с отчетом довольно легко. Без компьютера. Вот он. (*Подает папку.*)

ГОСПОДИН В ШЛЯПЕ (*взяв папку*). Теперь этот отчет вряд ли что изменит в вашей судьбе. Вы подписали себе приговор.

ГОСПОДИН В ШЛЯПЕ выходит.

ОФИЦИАНТКА спешит за ним.

ОН. Он бежал! Он ретировался! Ничего не понимаю.

ОНА. Бежал? Это я ничего не понимаю.

ОН. Он пригрозил даже. (*Передразнивая.*) Вы сами себе подписали приговор!.. Да я знал об этом приговоре заранее. У меня и сомнений не было, что меня уволят. Как я его? А почему ты не вступила, не произвела никаких действий? Я-то думал, что ты окажешь ему помощь, выставишь меня дураком. А ты не сделала этого, странно... Ты пришла сюда без всякого умысла? Не верю. Но спасибо. Я испортил ему ужин, надо же! Почему он бежал, как ты думаешь?

ОНА. Потому что это мой муж.

ОН. А-а-а-а...

ОНА. Узнал мое вечернее платье. Это его последний подарок. Но почему он ушел? По вашему плану, какое должно было быть продолжение?

ОН. Муж... Нет, только не это...

ОФИЦИАНТКА (*вбежав*). Вы обещали, что ничего не случится!

ОН (*бежит на выход*). Господин Гриф, у меня с ней ничего не было!

ОНА. Роман, назад! Будь мужчиной! (*Когда он вернулся.*) Я ничего не понимаю... Разве этот план для тебя не господин Гриф придумал? Ну, теперь-то признавайся, болван! Он же специально подстроил все это, чтобы со мной разделаться. Но почему ушел? (*Официантке.*) Он ничего не передавал мне?

ОН. Негодяйка... Теперь понятно, какой приговор я себе подписал.

ОНА. Признайся, не прикидывайся дураком! Ты же исполнял его план, да? Подарить огромную розу, зная мой вкус, – только Гриф мог додуматься до такого. Ты же прикидывался, что приглашаешь меня сначала в ресторан пансионата, чтобы я ни о чем не догадалась, а потом Гриф назначает тебе конкретное место встречи, подальше, чтобы поменьше свидетелей... Ну, разве не так? Ты рассказываешь мне, что хочешь насолить Грифу, а я, из-за своего отношения к нему, тут же берусь тебе помочь. Так? Я решила подыграть вам, чтобы разгадать дальнейшие планы Грифа! Это я хотела устроить ему сцену!

ОН. Медуза Горгона.

ОНА. Ты что же, просто так решил показать свой характер? Не было никакого замысла?

ОН. Это у вас был замысел! Вам нужно было пойти со мной в ресторан, после того, как я проболтался, чтобы выставить меня перед Грифом нашкодившим юнцом! Конечно, вы же его жена!

ОНА. Я давно не жена! Я только числюсь!

ОН. Так я и поверил! Ворон ворону хвост не выщиплет! Или орел кондору. Как там правильно?

ОНА. Я десять лет не имею права распоряжаться собственной судьбой. Я тоже не нужна ему, как и ты, и он не знает, как от меня избавиться.

ОН. Нет, акула, я вам не верю!

ОНА. И я не верю! Ты же специально придумал дурацкое предзнаменование, чтобы я завелась и проявила инициативу! И я ее проявила!.. Неужели ты хотел всего лишь расхохотаться судьбе в лицо? Почему ты сразу мне об этом не сказал, идиот?

ОН. Я говорил тебе, мерзавка! Но ты же выше понимания человеческих слов!

ОНА. И что теперь? Теперь мы будем смеяться вместе?

ОН. Гриф уехал, а у крыльца остались два его помощника и черный автомобиль с темными стеклами. Как-то не до смеха.

ОФИЦИАНТКА. Вы уверяли, что ничего не произойдет, а господин Гриф отказался от ужина. Меня же уволят!

ОН. За что? Ах да, вам же следовало предупредить!.. Я виноват перед вами, и я постараюсь вам помочь. Где у вас тарелки? Подносы, хрусталь, где?

ОФИЦИАНТКА. Зачем?

ОН. Я буду их бить! Вот так! *(Швыряет поднос, меню, салфетки.)* Вот так!.. *(Швыряет стул.)* Вы ни в чем не виноваты. У вас в ресторане распоясался дебошир. Хулиган! Он съел мяса и озверел! Вызывайте охрану и поднесите мне тарелки!.. А я буду их бить! Колотить! Крушить!

ОФИЦИАНТКА. Да он же сумасшедший! *(Убегает.)*

ОНА. Роман, что ты делаешь? Зачем? *(Пытается удержать.)*

ОН *(вырываясь)*. Лучше уехать отсюда в машине охранников порядка, чем в багажнике автомобиля этих мордovorотов. Я не знаю вас, женщина!

ОНА. Роман, поверь, я думала, что Гриф устроил мне ловушку, и хотела уличить его в гнусных намерениях! Я тоже имею право требовать ответа за свою искалеченную жизнь!

ОН. Ценой моей жизни?

ОНА. Почему?

ОН. Меня поджидают на улице, не понятно разве, дрянь вы такая? Охрана!.. Убивают!.. Погром!..

Грохот разбрасываемой мебели, звон посуды, крики, свистки охранников порядка.

Затемнение.

КАРТИНА ПЯТАЯ

*Отделение охраны порядка.
ОН сидит за решетчатой дверью.
Входят СЕРЖАНТ и ОНА.*

СЕРЖАНТ. Господин Роман, к вам адвокат. У неё постановление прокуратуры о вашем освобождении.

ОН. Я не вызывал адвоката.

СЕРЖАНТ. Стоило так беспокоиться, мадам? Через два часа истекает срок задержания. Мы бы и так его выпустили.

ОНА. Когда соблюдены все формальности, как-то спокойнее.

СЕРЖАНТ. Вы правы, мадам. У нас был анекдотичный случай. Месяц назад мы задержали одного типа. Увел в парке тележку с мороженым. Укатил на другой конец города. Пришел адвокат, состава преступления нет, тележка возвращена, срок задержания истекает через три часа, отпустите его сейчас, чудак ни в чем не виноват, он съел лишь по дороге парочку брикетов. Дежурил мой приятель, ситуация показалась ему забавной, и он выпустил чудака. А через час прибегают следователи прокуратуры. Где любитель мороженого? Отпустили? Да вы что? Этот мерзавец укатил в тележке пять килограммов героина из-под носа спецслужб, которые устроили засаду на курьера. Теперь мой приятель уверяет всех, что он-то не виноват. Объясняет по вечерам бутылке со спиртным. (*Гремит ключами.*) Господин Роман, вы свободны.

ОН. Я никуда не пойду с этой женщиной. Я хочу остаться здесь.

СЕРЖАНТ (*подозрительно*). Вы хорошо знаете друг друга?

ОНА. Даже в некотором роде близки.

ОН. Я желаю уйти отсюда без сопровождающих.

ОНА. Сержант, на пару слов... (*Интимно.*) Не слушайте его. Он понял, что я прибыла за ним не ради освобождения. Я должна доставить его в психиатрическую клинику.

СЕРЖАНТ. Наш доктор определил его как совершенно вменяемого.

ОНА. У вашего доктора поверхностный взгляд. А здесь скрытая форма. Почему он устроил погром в ресторане? Врачи ломают голову. Данный случай не единичен. В условиях благополучия, достатка, обширного объема информации, комфортабельных транспортных средств и безграничных покупательских способностей у многих граждан психика дает невероятные сбои. Значит, в людях накапливается неизвестная энергия.

ОН. Либо в нервных клетках заводится вирус. Как в компьютерах.

ОНА. Вот видите.

СЕРЖАНТ. Вы правы, мадам. Был у нас такой случай. Сержант Константин, добрый малый, очень любил нахваливать свою жену. На каждом дежурстве часами распинаясь. Какая она красивая, как прекрасно готовит, какая она сексуальная, и какие штуки они вытворяют перед сном. Порой доходил до таких подробностей, что нам становилось неловко. Приходим в одно веселенькое утро на смену, а наш добрый малый сидит в этой клетке. Вечером задушил свою жену. Мы к нему, как так, что случилось, ты ее с кем-то застукал, это ревность?

Да нет, говорит, вчера у меня выдался сумасшедший день, сначала поругался с начальством, по дороге домой разбил машину не вовремя затормозившему кретину, придется платить штраф, да еще ругани наслушался. Прихожу домой, и тут она под руки подвернулась. Вот такая анекдотичная история.

ОНА. О чем я и говорю. Ученые ломают головы. Поэтому данный пациент очень важен, как объект для исследований. Ему неплохо заплатят, между прочим.

СЕРЖАНТ. Да что вы говорите? А где находится эта клиника? На меня тоже частенько находит.

ОНА. Я обязательно сообщу вам после консультации с врачом. Но сейчас ваш долг помочь мне доставить этого невинного по назначению. Можете предоставить машину?

СЕРЖАНТ. Могу. Хотя это будет нарушением... Роман Рот, вы свободны. Выходите. В камере нужно провести уборку.

ОН. Не выйду. Я не имею ничего общего с этой женщиной. Я сам уберу помещение, которое занимаю. Дайте мне пылесос.

СЕРЖАНТ. Пылесос? Да он действительно рехнулся.

ОНА. Оставьте нас минут на десять. Попробую его уговорить.

СЕРЖАНТ. А я пока узнаю насчет машины.

СЕРЖАНТ уходит.

ОНА. Роман, я виновата перед тобой. Поэтому хочу помочь. Я сделала через знакомых бумагу о твоём освобождении. Тебе лишь сообщат решение суда о назначенном штрафе.

ОН. Мадам, я прерываю наше знакомство.

ОНА. Выслушай, пожалуйста. Гриф женился на мне двадцать пять лет назад. Мои родители имели общественный вес и большие связи, а меня в течение тридцати лет держали под строгим наблюдением. Я была старше, но брак оказался для Грифа удачным. Я родила ему здорового сына, он быстро достиг высокого положения. Во мне он больше не нуждался, у него давно были другие женщины, но порядок в семейных отношениях соблюдался неукоснительно, поскольку Гриф решил стать депутатом.

ОН. Ну и что?

ОНА. Я пыталась заговорить с ним о разводе. Он меня чуть не убил. Первые выборы прошли для него неудачно, но только раззадорили. К следующим он начал готовиться более тщательно. А значит графа о семейном положении в его биографии должна быть безукоризненной. Я закатила скандал, я ведь тоже человек, мне элементарно для здоровья, для хорошего настроения, необходимо мужское внимание. Я предупредила, что способна на все. И тогда он построил для меня пансионат. И засадил меня как в тюрьму. Ухаживай за людьми и у тебя будет хорошее настроение. Подлец с тонким намеком назвал пансионат «Ласточка». С тех пор я болезненно отношусь ко всяким намекам. Когда ты заявился в мой кабинет с огромной розой, я готова была тебя удавить. Но я не об этом. Гриф сказал, что явольна в выборе развлечений, но если всплывет хоть один факт, бросающий тень на репутацию кандидата в депутаты, то меня ждет самое малое автомобильная катастрофа. Он так и сказал. Он уже тогда задумал стать

безутешным вдовцом. Это поднимает рейтинг. В моем пансионате каждая вторая медсестра – его тайный агент. Я казню их за малейшие нарушения, но тут же появляются новые, вежливые, со лживыми улыбками, за деньги готовые на все. Я порой ловлю себя на мысли, что у меня бзик, мне пора лечиться. Еще бы, я уже десять лет не знаю мужской ласки. Это же вредно для хорошего настроения. Десять дней назад Гриф позвонил и настоятельно потребовал, чтобы я на полгода вообще превратилась в монашку. Потому что меня, как жену кандидата в депутаты, начнут посещать журналисты. Я ответила, что у меня больше нет сил. Я требую развода, иначе за себя не ручаюсь. Он сказал, что навестит меня в ближайшее время, и мы уладим детали. И вдруг появляешься ты. Я сразу поняла, что это хитрый план Грифа. Но ты вдруг раскрыл карты, сказал, что хочешь закатить сцену самому Грифу. Я пришла к выводу, что и это хитрый трюк. Я не верила, что, работая в холдинге, ты не знаешь, что директором пансионата «Ласточка» является жена Грифа.

ОН. Я не интересуюсь чужими женами. У меня была своя.

ОНА. Хотя такое допустимо всего лишь потому, что Гриф в свое время предусмотрительно оставил меня на девичьей фамилии.

ОН. Я не понимаю, что вам надо. Я вам не верю.

ОНА. Тебе действительно грозит опасность. После скандала в ресторане я позвонила Грифу наутро. Рассказала все о тебе, о твоём глупом замысле, о том, что я не поверила, ну и так далее. Он долго анализировал и пришел к выводу, что я не вру.

ОН. Гриф набрал информацию на компьютере и пропустил через фильтр закономерностей и причинно-следственных связей, где выдаются ответы в процентных отношениях. Есть такая программа.

ОНА. Я убедила его, что выход из ситуации один. Я объявляю, если понадобится, что ты уникальный пациент, поступивший ко мне на лечение. Медперсонал подтвердит. Ты пишешь какие-то финансовые отчеты, приглашаешь директора в ресторан... Редкий клинический случай, который заинтересовал меня как врача. А я давно решила посвятить себя психиатрии. Эксперимент в ресторане дал неожиданный эффект. Ты полез целоваться, что понятно, одинокий мужчина, давно не знавший женской ласки. Потом устроил разгром, что не совсем понятно. Причем непонятно до сих пор. Зачем ты начал бить тарелки? О чем ты думал в те минуты?

ОН. Я думал, что как это для меня типично.

ОНА. Гриф разрешил забрать тебя в пансионат и поддержать до конца предвыборной компании. Журналистам, которые проносятся о тебе, сообщим, что господин Гриф таким образом заботится о своих сотрудниках. Роман, у меня есть отдельно стоящий маленький корпус. Ты будешь там с книгами, телевизором и компьютером.

ОН. А надо мной будут проводить эксперименты?

ОНА. Чтобы спрятаться от безумного мира, нужно сойти с ума. В случае победы на выборах, Гриф обещает тебе повышение. Твой нелепый замысел подачи отчета позабавил его. Хотя в ресторане он действительно приказал охранникам тебя изолировать. Для твоего возраста полгода отдыха – предел мечтаний.

ОН. Какого возраста? Я еще в дееспособном возрасте!

ОНА. Тебе доверят кое-какую работу.

ОН. Ты уверена на все сто процентов?

ОНА *(улыбаясь)*. На девяносто пять.

ОН. Пять процентов – это не шутка.

ОНА. Идем. Я договорилась с дежурным по отделению. Он даст машину. Твои документы уже в пансионате.

Входит СЕРЖАНТ.

СЕРЖАНТ. Мадам, автомобиль явился как по заказу.

ОНА. Спасибо.

СЕРЖАНТ. А с ним двое ваших людей.

ОНА. Каких людей?

СЕРЖАНТ. Двое крепких ребят. Таких обычно держат в охране. Подкатили на черном «мерседесе» с темными стеклами. Нам с владельцами таких машин чаще всего приходится иметь дело. Был тут один веселенький случай...

ОНА. Это не мои люди.

СЕРЖАНТ. Ну, как же, мадам... Они подъехали и спросили, во сколько освобождается Роман Рот. Я сказал, что сейчас его заберет адвокат. Они показали вашу фотографию. Я сказал, что да, вы собираетесь доставить освобождаемого в психиатрическую клинику. Они сказали, что прибыли именно по этому поводу. Отвезут туда обоих. Я приказал им ожидать на улице.

ОНА. Правильно сделали, сержант. Вызывайте наряд санитаров из самой закрытой психлечебницы. Мы поедем только в изолированной машине.

СЕРЖАНТ. Эти парни как-то подозрительно смеялись... Простите, мадам, я не спросил у вас документа, подтверждающего, что вы действительно адвокат.

ОНА. Я уже не адвокат. Я сумасшедшая. Вызывайте скорей спецмашину. Он только что набросился на меня и пытался изнасиловать!

СЕРЖАНТ. Он? Вас? *(Весело.)* Хотел бы я посмотреть.

ОНА. Он напал на меня, и я потеряла рассудок!.. *(Жестами призывает его к активности.)* Я за себя не отвечаю!

ОН. Ага, милашка, попалась! Сейчас я разделаюсь с тобой! Раздевайся! Сержант, будь другом, поддержи ее за ноги. Раздевайся, кому сказал!

ОНА. Вызывайте санитаров! Скорее! Или я его задую!

ОН. Как я люблю пышненьких! Сейчас ты у меня попляшешь, козочка! *(Бросается на нее, пытается поцеловать.)*

СЕРЖАНТ. Что вы делаете? Что вы делаете?!

ОНА. Зови на помощь, болван! *(Хватает его за горло.)*

ОН *(пытаясь ее раздевать)*. На помощь!

ОНА. На помощь! *(Душит его.)*

СЕРЖАНТ *(пытаясь их разнять)*. На помощь!

Крики «На помощь!» Свистки. Вой сирен.

Затемнение.

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ШЕСТАЯ

*Палата психбольницы.
ОН и МЕДСЕСТРА играют в карты.*

ОН. Смелее.

МЕДСЕСТРА. Шизофрения. *(Кладет карту.)*

ОН *(кладет карту в ответ)*. Бита. Недостаточно, чтобы изолировать больного.

МЕДСЕСТРА *(кладет карту)*. Угнетающая депрессия. Попытки суицида.

ОН *(кладет карту)*. Меня переведут на общее отделение. А я хочу находиться в отдельной палате.

МЕДСЕСТРА *(кладет карту)*. Придется оплачивать.

ОН *(кладет карту)*. У меня достаточно средств, милочка моя.

МЕДСЕСТРА. Паранойя!

ОН. Бита. Гриф пришлет комиссию, которая вынесет заключение, что с таким заболеванием вполне можно находиться на свободе. И меня вышвырнут отсюда. Ну же! У вас есть более сильные козыри.

МЕДСЕСТРА. Маниакальная реактивность на сексуальной почве!

ОН. Еще!

МЕДСЕСТРА. Озверение при виде мясных блюд!

ОН. Еще!

МЕДСЕСТРА. Жажда убийств с пожиранием внутренностей!

ОН. Вот! Это по мне. Я готов подтвердить такой диагноз. Давай, судьба, верши свой жребий!

*Крадучись появляется ОНА в одежде медперсонала.
Медсестра исчезает.*

ОНА. Тихо, это я!.. Здесь никого? Я слышала, как ты с кем-то разговаривал. Я минут десять ждала под дверью.

ОН. Я играл в карты с богиней судьбы.

ОНА. Репетировал диагноз?

ОН *(гордо)*. Я разговаривал с ней, как с уличной девкой. Я называл ее «милочка моя».

ОНА. Тебе не придется разыгрывать свихнувшегося.

ОН. Завтра комиссия вынесет заключение.

ОНА. А сегодня мы убежим. Я обещала спасти тебя и спасу. Спрячу на полгода, пока не пройдут выборы. Ты, наверное, устал ждать? Мне только вчера удалось пробраться в «Ласточку». Гриф не додумался ее заблокировать. Дела ведет старшая сестра. Я на правах несмещенной директрисы забрала наши документы и перевела почти все средства «Ласточки» за границу. Пока они связывались с могущественным Грифом, пока тот принимал решение, я скрылась на автомобиле. Бросила его у вокзала, создала видимость отъезда на поезде, а сама подготовилась к твоему спасению. Я твоя богиня судьбы, Роман, я.

Ты единственный, кто отважился посмеяться над моим бывшим мужем. Из-за меня увяз по самые уши. Значит, нам следует держаться вместе.

ОН. Я не хочу бежать. Здесь самое безопасное место. Розочка, общество безнадежно больно. Поэтому следует подтвердить свой диагноз, чтобы уберечь здоровье.

ОНА. Здесь его не только подтвердят, но и привьют до неизлечимости.

ОН. А как ты вошла? Дверь в бокс закрывается спецключом.

ОНА. У меня ключи от дверей палат, коридоров и даже решеток на окнах. Есть веревочная лестница. Третий этаж, невысоко. Здесь одежда. Переодевайся. *(Подает пластиковый пакет.)*

ОН. Я не хочу бежать отсюда.

ОНА. Ты же говорил, что хохотал судьбе в лицо. И вдруг испугался?

ОН. Это она! Прячься!

ОНА прячется.

Входит МЕДСЕСТРА с подносом, осматривает палату.

ОН. Вы пришли сыграть еще одну партию?

МЕДСЕСТРА *(другим голосом)*. Я пришла проверить замки и запоры.

ОН. Я согласен проиграть вам еще раз. Где карты? Какой был последний козырь? Как вы назвали последний диагноз?

МЕДСЕСТРА. Диагноз поставит завтра комиссия.

ОН. Пожирание внутренностей? Я не знаю, как продемонстрировать это. Чьи внутренности я должен съесть?

МЕДСЕСТРА. Выпейте снотворное. А во сне можете пожирать все что угодно.

ОН. Но ведь комиссия будет осматривать меня проснувшимся. Они не увидят мой кошмарный сон.

МЕДСЕСТРА. У них богатое воображение. Ну, пейте.

ОН *(положив в рот капсулу и залив водой, показывает, что справился с приемом лекарства)*. Богиня, сыграйте со мной еще раз в покер сумасшедшего. Я не все комбинации запомнил.

МЕДСЕСТРА. Приятных вам ужасных снов.

МЕДСЕСТРА уходит.

ОНА *(в ужасе)*. Ты выпил снотворное?

ОН *(выплюнув пилюлю на ладонь)*. Я научился обманывать богиню. Кладу капсулу под язык, делаю глоток воды, а снотворное потом выплевываю.

ОНА. Переодевайся! Ты неплохо справляешься с ролью сумасшедшего. Нес полную ахиною про съедение внутренностей.

ОН. Она возвращается!.. Слышишь, как осторожно поворачивается ключ в замке? Спрячься, потерпи. Я сыграю с ней еще одну партию, чтобы запомнить все варианты диагноза.

ОНА прячется.

Входит САНИТАР.

САНИТАР. Добрый вечер. Не пугайтесь. Я новый санитар на отделении. Мне поручено перевезти вас в другую палату. На первый этаж.

ОН. Не хочу я в другую палату. Завтра меня осмотрит комиссия и поставит заключительный диагноз. У меня маниакальная страсть к этому самому... Забыл термин.

САНИТАР. Комиссия осмотрит вас сейчас. И освободит. Я помогу выйти из клиники. Иначе завтра вас упрячут на долгие годы.

ОН. У меня сексуальная реактивность, озверение и страсть к убийствам.

САНИТАР. Вы совершенно здоровы, господин Роман. Вас ждут на службе. Сотрудники холдинга волнуются.

ОН. Значит, вы от него?

САНИТАР. Не заставляйте применять силу. В случае отказа я вынужден буду сделать укол.

ОНА бьет САНИТАРА сзади дубинкой по голове.

САНИТАР (*обернувшись*). Мадам?.. Как хорошо, что вы здесь. Мы с ног сбились, разыскивая вас. Выслушайте, я должен все объяснить. Господин Гриф предлагает вам обоим вернуться к исполнению своих обязанностей. О случае в ресторане никто не узнал. Официантке и метрдотелю заплачено за молчание. Вам хотели предложить вариант возвращения из полицейского участка. Но вы устроили акт коллективного сумасшествия. Это дело тоже замяли. Все еще можно было исправить, если бы не ваше посещение «Ласточки», мадам. Теперь ситуация на грани скандала. Но еще поправима. До завтрашнего утра. Если комиссия поставит диагноз и официально объявит о нем, такую информацию не удастся скрыть от журналистов. Понимаете? Для господина Грифа такой поворот нежелателен. Он прощает вас за сцену в ресторане и умоляет вернуться к работе как ни в чем ни бывало.

ОН. Сослуживцы моего отдела знают, что я был отправлен для самостоятельной работы вне офиса. А я не сдал отчет. Я не сделал его.

САНИТАР. Вы уверены в этом?

ОН. Абсолютно.

САНИТАР. Не знаю... У меня приказ доставить вас на место. Нашему агентству заказали эту работу. Пять сотрудников сейчас рыщут в городе, в который вы якобы отправились поездом. Мне поручили освободить господина Романа. Повезло. Я нашел сразу двоих. Девяносто девять процентов удачи.

ОНА бьет САНИТАРА еще раз.

ОН. Один процент всегда остается. Эта гримаса вам к лицу.

САНИТАР. Мне очень больно, мадам. Пожалуйста, не вынуждайте меня применять силу. Неужели вы хотите остаться здесь? Мадам, зачем вы сюда вернулись? Ради него?

ОНА. Я не верю в благородство Григория Грифа.

САНИТАР. Грегори. Его зовут Грегори Гриф.

ОНА. Сменил имя? Хорошая мысль. (*Пытается ударить еще раз.*)

САНИТАР (*перехватывает ее руку, дубинка отлетает в сторону*).
Мадам, я вынужден сделать укол сначала вам. В коридоре у лифта два моих помощника с каталкой. Мы вывезем вас по очереди. Господин Гриф очень просил ему поверить.

ОН (*подняв дубинку, наносит удар*). Я верю только в один процент. Один процент всегда остается.

САНИТАР валится замертво.

ОНА. Ты убил его?

ОН. Я же маньяк. Теперь у меня есть доказательство.

ОНА. Ты попал ему в висок. Это смертельно. Бежим! Скорее переодевайся!

ОН. Теперь-то зачем бежать? Я совершил убийство, завтра меня изолируют, как опасного больного, и в течение полугода Гриф не сможет меня достать. А потом я докажу свою вменяемость.

ОНА. Твою вменяемость докажут завтра и посадят на более длительный срок. Бежим! Два помощника ждут и могут нагрянуть сюда.

ОН. Мне осталось съездить в больницу. По-моему он вздохнул.

ОНА. Это агония. Роман, я понимаю, ты мужественный человек, тебе надоело скрываться от людей Грифа, ты его не боишься. Я горжусь тобой. Но помоги хотя бы мне убежать. Я же соучастница. Я ради тебя проникла сюда, а ты ради меня не можешь выйти отсюда?

ОН. Ради тебя? Что я должен сделать?

ОНА. Переодевайся, скорее! Откроем окно, закрепим лестницу, ты спустишься первым и примешь меня внизу.

ОН. Я боюсь высоты.

ОНА (*смеясь*). Ты же маньяк. А маньяки ничего не боятся.

ОН. Да, верно. Я не хотел его убивать. Получилось как-то нечаянно.

ОНА. Ты замечательно сбил его с толку рассказом, что не справился с заданием господина Грифа. Что не сдал отчет. Теперь нам лучше скрыться за границей.

Идут к окну, крепят лестницу, исчезают по очереди.

Звучит попискивание.

САНИТАР очнулся, достает рацию.

САНИТАР. Да, это я... Задание выполнено на девяносто девять процентов. Я обнаружил его и мадам Розу... Стоп!.. А где они? Вы у лифта?.. Из палаты никто не выходил? Куда же они делись?.. Они бежали через окно!.. Скорее на улицу!.. Окна северной стороны!.. Нет, с такими клиентами невозможно работать. Сумасшедший дом какой-то.

Затемнение.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Частное агентство.

АГЕНТ, женщина спортивного сложения, поглядывает на часы. Перезвон колокольчика.

Входит ОНА.

АГЕНТ. Добрый день, мадам. Слушаю вас.

ОНА. Странно... Это частное агентство «Гуд бай»? Позавчера у меня принимала заказ другая девушка.

АГЕНТ. Она уволена.

ОНА. За что?

АГЕНТ. Ну, мало ли.

ОНА. Девушка уверяла, что агентство является ее собственностью.

АГЕНТ. Если ваша собственность заинтересовала более могущественного собственника, то ее обязательно купят.

ОНА. Я делала заказ на визу, билет за границу и паспорт на любое неприметное имя.

АГЕНТ. Номер заказа и ваше имя?

ОНА. Это не для меня. Для моего знакомого.

АГЕНТ. Тогда его имя?

ОНА. Он желает его скрыть.

АГЕНТ. Мы делаем не фальшивые, а настоящие документы. Мы гарантируем секретность, но с нас требуют отчетность. Налоговая служба проверяет доходы и расходы даже у теневых предприятий.

ОНА. Вот квитанция о внесении задатка. Я уплатила приличную сумму.

АГЕНТ. Не зная имени, я не отыщу нужный паспорт.

ОНА *(заглянув через барьер конторки)*. Да вот же он! Единственный на вашем столе. Фотография Романа. Его зовут Роман Рот. Какое имя будет теперь?

АГЕНТ. Кон Зелман. Что будете брать в дорогу? Оружие, наркотики, взрывчатку?

ОНА. А таможня? *(Достает деньги.)*

АГЕНТ. Если вы платите, то агентство «Гуд бай» обеспечивает проход. Не трудитесь, мадам. Я выдам документ только владельцу.

ОНА. Вот деньги. В чем дело, милочка моя?

АГЕНТ. Он должен сдать прежний документ. Для отчетности.

ОНА. Нашли дурака.

АГЕНТ. Вы уверены, что он умный?

ОНА. Мы поищем другое агентство. У вас бюрократические замашки государственного управления. Верните задаток.

АГЕНТ. Почему вы сами не уезжаете за границу, мадам Роза?

ОНА. Вы знаете мое имя? Как же я сразу не догадалась?

АГЕНТ *(преграждая дорогу)*. Где сейчас господин Роман? *(Достает пистолет.)*

ОНА. Неужели Гриф разрешил меня убить?

АГЕНТ. Мне поручено доставить вас в любом состоянии.

ОНА. Поняла!.. У господина Грифа родился план устроить надо мной показательный суд за хищение средств пансионата. Да? Это несомненно добавит ему популярности, как справедливому кандидату, который ради соблюдения законности жертвует семейными привязанностями.

АГЕНТ. Ему нужно обсудить с вами различные варианты.

ОНА. Ах вот как? Я согласна на компромиссный разговор. Только дайте отправить за границу Романа.

АГЕНТ. Господин Гриф и с ним желает обсудить варианты. Для чего отправлять его за границу, да еще под чужим именем?

ОНА. Потому что Роман совершил убийство.

АГЕНТ. Какое убийство?

ОНА. В психбольнице. Убил санитаря дубинкой в висок.

АГЕНТ. Что за бред? Не убивал он никого. Привезите его к Грифу и всё уладится.

ОНА. Я не верю в доброту Грифа. Он хочет два судебных процесса? Надо мной и над Романом? Уж не метит ли он на пост генерального прокурора? *(Запускает руку в сумочку.)*

АГЕНТ. Если вы достанете оружие, я выстрелю.

ОНА *(достаёт бутылочку)*. У меня оружие только против себя. Вы испортили мне настроение. А это не сулит ничего хорошего.

АГЕНТ. Меня предупреждали, что вы способны на хитрости.

ОНА. Приятно, что тебя считают профессионалом. *(Делает глоток.)* Вы уверены, что справитесь со мной? Уверены на все сто процентов?

АГЕНТ. А что может случиться невероятного? *(Достаёт балончик.)* Видите? Здесь усыпляющий газ. Действует мгновенно в радиусе одного метра.

*Перезвон колокольчиков.
Входит ОН.*

ОН. Здравствуйте. Судя по пистолету, я не вовремя?

ОНА *(кричит)*. Зачем ты сюда припёрся?

ОН. Розочка, пролетающий голубь нагадил мне на рукав. Примета явная.

ОНА. Убегай! Мы влипли!

АГЕНТ. Ни с места, господин Роман. Спасибо, что пришли. Все складывается как нельзя лучше.

ОН. Учтите, милочка, голубь нагадил на мой рукав. Это хорошее предзнаменование для меня, а не для вас.

ОНА *(горестно)*. Ну, зачем ты пришел?

ОН. Она угрожала тебе? Пистолетом? Ах ты дрянь! Угрожать жизни человека – это верх дикости и сумасбродства! Я как убийца вам говорю. А ну брось пистолет!.. *(Наступает на нее.)* Я кому сказал?

АГЕНТ. Еще шаг и я стреляю!

ОН. Я возьму ее на себя. Убийцы ничего не боятся. Роза, беги!

ОН бросается на АГЕНТА, та отражает нападение приемом самозащиты, но при этом роняет баллончик. Он, возмущаясь, нападает еще раз, и вновь отлетает. ОНА поднимает баллончик.

Он вцепился в АГЕНТА, борьба.

ОНА, надев ему на голову пластиковый пакет, выпускает в обоих струю газа.

Прикрыв лицо платком, отводит Романа в сторону. АГЕНТ падает.

ОНА (сняв с него пакет). Дыши в сторону. Нужно подождать пока газ улетучится. Роман, какой ты смелый.

ОН. А что здесь было? Тебе не хотели выдать документ?

ОНА. Совсем обнаглели. Не желают добросовестно исполнять свои обязанности. Наша законодательная система несовершенна.

ОН. Нужно будет сказать об этом господину Грифу. Когда он станет депутатом. Что с ней? Ты убила ее?

ОНА. Уходим скорей. Вот твой новый документ. Прежний останется у меня. Я его спрячу. Виза и авиабилет уже не понадобятся. Поездом и на автомобиле тоже нельзя. Они знают твое новое имя. Ты уйдешь за границу через горы. Как контрабандист.

ОН. Я никогда не был контрабандистом.

ОНА. Научись. Тебе иногда отчаянно везет. Нужно будет запасть хорошим обмундированием.

ОН. Розочка, твой плащ не застегнут на нижнюю пуговицу. Это плохая примета.

ОНА. Роман, в горы собираешься ты, а не я.

ОН. Минуту назад я туда не собирался. А что будет с тобой? Ведь ты нанесла повреждение... Или увечье? Она не дышит.

ОНА. Притворяется.

ОН. Не дышит! Потрогай. Пульса нет совершенно.

ОНА. Пульс щупают не там. (Щупает, встревоженно.) Она говорила, что в баллончике усыпляющий газ. Неужели он усыпляет навсегда? Роман, похоже, мы с тобой сравнялись.

ОН (радостно). Да? И кто же мы теперь?

ОНА. Преступники.

Затемнение.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Лесная сторожка.

*ОН ходит из угла в угол, повторяя: «Я Кон Зелман... Меня зовут Кон Зелман... Прежняя информация стирается...»
Входит ОНА.*

ОН. Роза! Ну наконец-то!..

ОНА (*устало*). Роман, как ты здесь очутился?

ОН. Меня зовут Кон Зелман.

ОНА. Ты нацарапал это имя на стене, чтобы лучше запомнить?

ОН. Да, хожу и повторяю. Прежняя информация должна стереться.

ОНА. Хорошо, Кон Зелман. Как ты пришел в эту сторожку? Я оставила тебя в другой избушке лесника.

ОН. Нет, Роза, ты меня оставила именно здесь. Ты ушла, а я вспомнил, что через горы нужно идти в специальной одежде. Я сходил в этот милый городок, в который мы вчера приехали, купил одежду и вернулся.

ОНА. Ты вернулся не туда. Та избушка в трех километрах отсюда. Я наказывала тебе сидеть и никуда не выходить. Пока мы с лесником спустимся в городок купить обмундирование. Это я ходила покупать одежду. Ты должен был оставаться на месте. С тобой все в порядке?

ОН. Ты не говорила, что уходишь за одеждой. Ты ходила договариваться с проводником. Значит с тобой не все в порядке, Розочка. А я вспомнил, что в прежнем виде появляться в горах нельзя. Знающие люди в городке посоветовали костюм альпийских стрелков. Дорого, коллекционный вариант, но я купил.

ОНА. Здесь не Альпы. В этом костюме тебя заподозрит первый встречный. В этих краях люди обязаны доносить по любой подозрительной мелочи. Вспомни, может быть, что-то напугало тебя, насторожило, и ты поэтому пошел не туда? Я спрашиваю потому, что за мной следили. Я чувствовала, как за мной наблюдают. Ладно, за хребтом ты будешь в безопасности. Осталось немного. Надо предупредить проводника, что мы здесь. Когда мы не нашли тебя на прежнем месте, он ушел в западную сторону, а меня направил сюда. (*Выходит. Звучат два выстрела. Возвращается, перезаряжая охотничье ружье.*) Это ружье я купила тебе. И десяток патронов. Ты сумеешь выстрелить при необходимости? На, потренируйся. А у меня пистолет той дамочки из агентства.

ОН. Зачем нам оружие?

ОНА. Потому что за нами следят.

ОН (*весело*). Нет! Потому что мы преступники!

ОНА. Чувство юмора не покинуло тебя? Это успокаивает. Здесь провизия. Здесь твоя одежда. Переодевайся.

ОН. Мне нравится этот костюм. В нем я могу перейти границу без проводника. Тем более с ружьем.

ОНА. Сядь и выслушай меня. Вот список, закрепляющий в памяти мои слова. Здесь перечень дел, которые предстоит выполнить.

Проводник выведет тебя на дорогу. Ты придешь в город вот с этим названием. У таблички дорожного указателя проверишь соответствие букв на нем и на бумаге.

ОН. Здесь двенадцать, значит и там должно быть двенадцать. Я быстро считаю. Хорошее число, благоприятное.

ОНА. Ты найдешь вот этот адрес и спросишь человека по имени Кориандр.

ОН. Звучит благородно.

ОНА. Задашь ему вопрос. Нет ли у вас зверобоя, чтобы вылечить язву у моей тещи? Написано дословно. Это пароль.

ОН. Но у меня нет тещи. Моя бывшая жена с десяти лет росла сиротой. Что заметно повлияло на ее психическое развитие. Она требовала и требовала. Постоянная нехватка чего-то с детства.

ОНА. Похоже, и на тебя это сильно повлияло. Тогда скажешь, что лекарство требуется для тещи проводника. Далее. Закажешь у него документ на новое имя. Паспорт на имя Кон Зелман уничтожишь. И забудешь, что тебя так звали.

ОН. Потому что под именем Кон Зелман меня легко отыщет господин Гриф.

ОНА. Конечно. Он же не дурак.

ОН. Еще бы, все-таки твой муж.

ОНА. Ты снимешь жилье. В банке будешь получать деньги. Вот твоя кредитная карточка. И последнее, самое важное. Каждую субботу и воскресенье ты должен будешь прогуливаться по Центральной площади с двенадцати до трех.

ОН. А в остальные дни?

ОНА. Занимайся чем угодно. Найди работу. Почему ты не спрашиваешь, с какой целью надо прогуливаться по Центральной площади?

ОН. Я буду прогуливаться с какой-то целью? Но здесь не написано.

ОНА. В один из этих дней на площади появлюсь я. Примерно через месяц. И мы будем вместе. Полгода, пока не пройдут выборы. Но сначала я здесь найду хорошего журналиста и передам кое-какие материалы на своего муженька. Мой долг отомстить за ту жизнь, которую он мне устроил, за то, что не желает давать развод, и за ту травлю, которой он нас подверг. Ему не быть депутатом.

ОН. Значит, мы все-таки будем вместе? Розочка, я тайно мечтал об этом. Жаль, что всего лишь полгода. Когда ты сказала, что я уйду за границу один, я чуть не заплакал. Конечно, такая шикарная дама – и я. Несовместимо. Ну, кто я такой? Никто.

ОНА. Несовместимо всего лишь на девяносто процентов.

ОН. Еще было предзнаменование!

ОНА. Я помню, как ты ворвался ко мне с цветком неприличного размера. Оказывается, ты сам додумался до этого? Это был верный знак.

ОН. Розочка, в жизни странностей куда больше, чем разумного и закономерного. Так что лучше полагаться на суеверия и мнительность, чтобы полнее ощущать чудо жизни.

ОНА. Удивительно хорошее настроение. У меня к тебе чувство большой симпатии на грани помешательства.

ОН. Как жаль, что я тогда не написал этот проклятый финансовый отчет и не сдал его господину Грифу. Сейчас бы все шло по-другому.

ОНА *(помолчав)*. Так, это уже не шутка. Тебя нельзя отправлять одного. Я должна идти с тобой. Я ведь тоже совершила убийство. Решено, идем вместе. Черт с ним, с Грифом, пусть становится депутатом и правит людьми.

ОН. Он добивался этого так настойчиво, что заслуживает уважения. Чьи-то шаги!.. Слышишь? Это пришел проводник?

ОНА *(доставая пистолет)*. Как-то уж подозрительно быстро. Держи ружье наготове. Если нас схватят в тот момент, когда мы решили быть вместе, это будет слишком нелепо.

ОН. Мы не сдадимся. Ты меня знаешь.

*Она, крадучись, выходит. ОН затаился.
Входит НЕЗНАКОМЕЦ.*

НЕЗНАКОМЕЦ. Кто здесь?

ОН *(наставляя ружье)*. Ни с места! Руки! Застрелю.

НЕЗНАКОМЕЦ. Господин Роман, вы ошибаетесь...

ОН. Тихо! Ни звука. На вопросы отвечать кивком головы. Вас прислал господин Гриф? Вы пришли один? Понятно.

Раздается женский вскрик.

ОН. Если с ней что-то случилось – тебе конец. Молчать.

*Спиной и с поднятыми руками входит девушка.
За ней, наставив пистолет, ОНА.*

ОНА. У тебя все в порядке?

ОН. Один попался! А ты кого привела?

ДЕВУШКА. Папа, она хочет меня убить!..

ОН. Доченька?..

НЕЗНАКОМЕЦ. Мама, скажи этому придурку, чтобы убрал ружье.

ОНА. Сын? Что ты здесь делаешь? Роман, познакомься, это мой сын.

ОН. Да? Похож. Очень приятно. А это моя дочь. *(Обнимая.)* Глазам не верю.

ОНА *(обнимая)*. Сынок!.. Ты появлялся у меня в «Ласточке» раз в год, и вдруг отыскал меня здесь, в горах, на границе. Невероятно.

ОН. Вполне закономерно. Их прислал господин Гриф.

ОНА. Отец?

ДОЧЬ. Папа, постарайся выслушать. Люди совершенно не понимают друг друга.

ОНА. Твоя дочь – копия ты.

ОН. Это сразу бросается в глаза?

ОНА. Бросается в уши.

ОН. Как там мама?

ДОЧЬ. У нее новый муж. При чем здесь мама? У нее всё в порядке, в отличие от тебя.

ОН. У меня тоже всё в порядке. У меня есть ружье.

ДОЧЬ. И паспорт на чужое имя?

ОН. Я сделаю другой. Имя Кон Зелман нужно стереть из памяти.

ДОЧЬ. Папа, не нужно ничего делать! Не нужно!

СЫН. Пожалуйста, выслушайте. Расскажу по порядку. Отец вызвал меня, велел отыскать ее, сыщики выследили место вашего пребывания, но он поручил разговаривать с вами только нам. Своих детей вы, может быть, послушаете? Отец не понимает до сих пор, для чего нужна была глупая шутка в ресторане «Медведь».

ОНА. Я же объяснила по телефону.

ОН. Это был вызов судьбе.

ДОЧЬ. Господин Гриф рассказал нам обо всем подробно. Папа, ты же довольно прилично сделал финансовый отчет. Причем без компьютера. Ты не проставил всего лишь итоговые цифры. Записал их на полях карандашом.

ОН. Вспомнил!.. Меня отвлекло вечернее платье. Я помогал тебе вшивать клин. Вот сюда. Я дотронулся... и забыл!

ДОЧЬ. Господин Гриф высоко оценил твою работу. Он хочет предложить тебе должность экономиста технического отдела, по которому ты сделал отчет.

СЫН. Там протирают штаны три человека. Отец уверен, что вы справитесь один.

ОН. Значит, он хочет уволить не меня, а других? Я не пойду на это.

СЫН. Эти мелочи он и хотел обсудить с вами.

ОН. Это не мелочи, это живые люди!

СЫН. Он бы вас выслушал. Он действительно хотел уволить вас, но когда просмотрел отчет, передумал. Нужно было всего лишь поговорить. Для этого вас должны были доставить в офис из полицейского участка. Но вы предпочли очутиться в сумасшедшем доме. Неужели пансионат «Ласточка» хуже, мама? Согласен, тоже тюрьма, но комфортабельная. Можно было все условия оговорить. Для этого он и прислал людей в психушку, чтобы вытащить вас оттуда.

ОН. Одного из них я убил. Он валялся у моих ног.

СЫН. Он потом ожил. Это натренированные ребята. Когда отец сказал, что вы бежали через зарешеченное окно, я начал гордиться тобой, мама, как национальным героем. Но все можно было еще исправить. Для этого наняли других людей, которые должны были схватить вас при получении фальшивого паспорта.

ОНА. И доставить силой на показательный суд? Ты одобряешь это?

СЫН. Как ты умудрилась нейтрализовать агента спецслужб? Она потом долго оправдывалась.

ОНА. Разве я не убила ее?

ДОЧЬ. Этот факт привел господина Грифа в восторг. Он так смеялся.

ОНА. Смеялся потому, что не надо было платить агентам за невыполненное задание. Поверьте.

СЫН. Теперь кое-что стало известно и опубликовано, с целью очернить отца. Факт хищения средств из «Ласточки», и то, что ты в бегах. Кто-то из недоброжелательных сотрудников холдинга «Триумф» сообщил о пропаже экономиста по имени Роман. Отец придумал свой ход. Он заявил официально, что отправил своего лучшего сотрудника на лечение в «Ласточку», а директор пансионата вывезла его на обследование в лучшую клинику за границей. Куда и были

переведены средства. Это его личная забота о сотрудниках. Но сейчас он предлагает лучший вариант. Нас прислали к вам для убедительности. Он хочет, что бы вы... поженились!

ОНА. Что?!

ДОЧЬ. Господина Грифа умилила ваша забота друг о друге. Меня, признаться, тоже. Вы так помогаете, так спасаете, так ухаживаете друг за другом. Папа, ты хотел бы стать мужем мадам Розы?

ОН. Я? Да я... я... я и мечтать об этом не смел.

СЫН. Мама, ты несколько лет добивалась развода. Ну так? Не вижу радости. Понимаю, вариант не идеальный. Потом разведешься еще раз. Потом не будет проблем. Через полгода. В твоём ли возрасте искать идеального супруга?

ДОЧЬ. Господин Гриф подготовил интервью, в котором сообщит, что его жена, ухаживая за одним из пациентов, прониклась к нему чувством глубокой привязанности. Просить о разводе она не смеет, она порядочная женщина, ее муж кандидат в депутаты, она не позволит себе испортить ему репутацию. Но господин Гриф обо всем догадался. Он прозорлив. Он понимает, что большое чувство – это провидение Божье. И он не желает мешать счастью людей. Он не хочет, чтобы его бывшая жена страдала.

СЫН. Он дает тебе развод, тридцать процентов акций «Ласточки», плюс твои двадцать, – и ты обладаешь контрольным пакетом. Увози туда своего ненормального и будьте счастливы.

ДОЧЬ. Таковы демократические воззрения господина Грифа.

ОНА. Которые поднимут его рейтинг? Ну? Что скажешь? Лично я не верю этим воззрениям.

ОН. Нас заставляют сделать это. Заставляют!

ДОЧЬ. А ты не хочешь?

СЫН. Отец рассказывал, что вы довольно лихо обнимались и целовались в ресторане.

ОНА. Роман, а что нам мешает? Мы уже не преступники. Наши жертвы непонятным образом выжили. Что для нас вполне закономерно. Да и господин Гриф просчитал свою выгоду.

ОН. Сильные мира желают управлять даже нашим негодованием.

ОНА. Ты не хочешь? Я не понимаю тебя.

ОН. Я желаю подумать. *(Хочет выйти.)*

ОНА. На улице?

ОН. Мне надо подумать в прямом и переносном смысле. Я сегодня в городке поел очень вкусных пирожков... и уже дважды... Тут, за избушкой, есть кустики, хочу наведаться туда еще раз.

ДОЧЬ. А почему с ружьем?

ОН. Ну... все-таки лес. Простите, очень бурчит в животе. Я даже вас не слышу. Я быстро. *(Выбегает.)*

СЫН. Это у него от счастья. Или от неожиданности. Мама, вот свидетельство о разводе. Ты уже свободна. Какие сомнения?

ОНА. Твой отец делает это не для нас, а для себя.

СЫН. Ну и что в этом плохого? Понимаю, ты его давно ненавидишь. Но сейчас-то? Нужно уметь радоваться, мама. Делай что хочешь, пей коньяк, и находишься в самом прекрасном настроении. Только ему не мешай. Человеку надоело заниматься бизнесом. Его тянет в политику. Ну и на здоровье. А тебе он дарит свободу. Нам так понравилась его

идея, что мы... Что мы с дочерью господина Рота, за то время, пока добирались к вам... Тоже прониклись друг к другу... Как бы это сказать?.. Симпатиями, что ли? Я не знаю, что такое большое чувство, но для женитьбы давно созрел. Надоело таскаться. Я позвонил отцу, спросил его мнение, он меня осудил, сказал, что жениться надо с холодной головой. Но я с ним не согласен. Во мне сидит твой дух противоречия. Если он будет против, то мы повенчаемся тайно. Для начала повенчаемся, а потом посмотрим. Не понравится – разбежимся.

ДОЧЬ. И я согласна. Мне так скучно. Хочется за кем-то ухаживать. Ну и чтобы за тобой ухаживали. У меня были две кошки, но обе... Я их перекормила.

СЫН. Если мы решились, то какие у вас могут быть сомнения?

ОНА. Хочешь сказать, что вы подаете нам пример? (*Громко.*) Роман, ты слышишь? Наши дети подают нам пример! Что-то он долго.

СЫН выходит.

ДОЧЬ. Мадам Роза, вы в каком возрасте вышли замуж?

ОНА. При чем здесь возраст? Сейчас я, конечно, поумнела, а тогда... Я знала, что не красавица, но мужчины мне нравились. Меня называли Нефертити, Клеопатра, но меня это не трогало. Я не знала, кто это такие. Вдруг появился Гриф. Свалился с холодной головой на мою горячую. И начал уверять, что любит. Женщина не может долго оставаться безразличной к таким словам и поэтому сознательно обманывается. После рождения сына он убежал, настрого запретив с кем-либо встречаться. Представляешь, с каким настроением я жила все эти годы? Благодаря единственному другу я не превратилась в чудовище. По имени коньяк.

СЫН (*вернувшись*). Его нигде нет. Он не мог... убежать?

ДОЧЬ. Если ему что-то не по душе, он бывает непредсказуем.

СЫН. Что ему не понравилось? Что могло вывести его из себя? Мы привезли идеальное предложение! Идиотизм!

ОНА. Все ясно. Видите надпись?

ДОЧЬ (*читает на стене*). Кон Зелман. А кто это?

ОНА. Здесь друг за дружкой стоят буквы К, О, З, Е и Л. (*Бежит на выход.*) Роман! Роман, вернись!

Затемнение.

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

*Кабинет директора пансионата.
ДИРЕКТОР, милостивая особа, занимается
на тренажере. Звучит попискивание.*

ДИРЕКТОР (*достает сотовый телефон*). Да?.. Что значит – ко мне посетитель?.. По не мною заведенному распорядку до двух часов я никого не принимаю!.. Пациентами занимается старшая сестра!.. Это не пациент?.. Очень настойчив?.. Хорошо. Только предупредите, что я уделю ему ровно две минуты.

Входит ОН, заметно изменился, одет небрежно.

ОН. Здравствуйте. Вы новый директор пансионата «Ласточка»? Мне следовало бы прийти с огромным цветком. Но, к сожалению, такой розы больше не найти.

ДИРЕКТОР. Да, мадам Роза здесь больше не работает.

ОН. А с ней можно связаться?

ДИРЕКТОР. Нет. После того, как ее бывший муж победил на выборах, она покинула пансионат навсегда. Потому что Григори Гриф начал вновь ее преследовать.

ОН. Опять этот Гриф!.. Мне очень нужно встретиться с мадам Розой.

ДИРЕКТОР. С какой целью? Вы знаете Григори Грифа?

ОН. Да, я его бывший сотрудник.

ДИРЕКТОР. С людьми господина Грифа мадам Роза не желает встречаться.

ОН. Я останавливался в вашем пансионате. Раньше.

ДИРЕКТОР. Ваше имя?

ОН. Алик Смайл.

ДИРЕКТОР. Нет, это имя впервые слышу.

ОН. А в лицо? Вы не помните меня в лицо? (*Пауза.*) Где сейчас может быть мадам Роза?

ДИРЕКТОР. Она занимается поисками.

ОН. Она кого-то ищет?

ДИРЕКТОР. Она путешествует.

ОН. Может быть, она ищет меня? Меня зовут... Алик Смайл.

ДИРЕКТОР. Человек с вашим именем ее не интересует.

ОН. Я ждал ее за границей. В городе под названием... Не могу никак выговорить. Вот его правильное написание. (*Показывает листок.*) Двенадцать букв. Когда я попал туда, у меня было другое имя. Но я его забыл. Информация стерлась.

ДИРЕКТОР. Другое имя? Вы уверены, что обратились в нужный пансионат? Психические отклонения не наш профиль. Извините, две минуты истекли.

ОН. Кого ищет мадам Роза? Под каким именем?

ДИРЕКТОР. Странный вопрос. Вы работали у господина Грифа в сыскном агентстве?

ОН. Я не помню. Вы не хотите мне помочь? Как мне найти человека?

ДИРЕКТОР. Желających помочь предостаточно. Экстрасенсы, колдуны, детективные агентства. Обратитесь к ним.

ОН. А что для этого нужно?

ДИРЕКТОР. Достаточно имени, года рождения. Хорошо иметь фото.

ОН. Вы не дадите мне фотографию мадам Розы? Я заплачу.

ДИРЕТОР. Вам пора. Желаю удачи.

ОН. До свидания. Если она позвонит, передайте, пожалуйста, что я разыскиваю ее.

ОН уходит.

ДИРЕКТОР. Передам обязательно. *(Достает сотовый телефон.)* Мадам Роза?.. Здравствуйте, это я... У вас все хорошо? Тут вами интересовался тип по имени Алик Смайл... Нет, имени Роман Рот и Кон Зелман он не называл. Эти имена я помню, я бы его не отпустила... Он говорил, что работал у господина Грифа... Я поступила правильно?.. Господин Гриф звонил дважды. Обещал вознаграждение за информацию о вас... Вы где сейчас находитесь?.. Что из себя представляет этот городок?.. Дыра из двенадцати букв? Ха-ха, неплохая шутка... Я где-то совсем недавно слышала это название. Или читала... Наверное, в газете.

Затемнение.

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

Частное бюро.

ИНСПЕКТОР. У нас очень высокий процент раскрываемости. Преступления, исчезновения ценностей, поиск заложников, пропажа людей.

ОНА. Мое дело можно рассматривать по всем четырем пунктам. Я полгода разыскиваю человека, которого можно ловить как преступника, искать как пропавшую ценность, рассматривать как заложника жизненных обстоятельств, ну а то, что он пропал – это само собой разумеется. Я обращалась во многие агентства. Государственные, частные, зарубежные...

ИНСПЕКТОР. Начнем по порядку. Этот человек ваш родственник?

ОНА. Нет. Но этот человек мне дорог. Более полугода назад мы с ним собирались перейти границу. И решили скрепить дружбу законным браком.

ИНСПЕКТОР. Он обещал на вас жениться?

ОНА. Скорее мне пришла идея взять его в мужа. Но он вышел в туалет и не вернулся. Представляете, какое у меня было настроение?

ИНСПЕКТОР. Еще бы. Значит, вы не услышали, как он вышел из квартиры?

ОНА. Из какой квартиры?

ИНСПЕКТОР. Если он вышел в туалет и пропал, значит, он должен был и квартиру каким-то образом покинуть.

ОНА. Это было в горах! В километре от границы. Мы ждали проводника-контрабандиста. Какие вы все дураки!

ИНСПЕКТОР. Начинаю понимать... Он пообещал жениться и ушел в туалет за границу, так? Случай оригинальный, но вполне объяснимый.

ОНА (*строго*). Что вы хотите этим сказать?

ИНСПЕКТОР. Я хочу сказать, мадам, что такого мужественного человека стоит разыскивать. Начнем заполнять анкету. Его имя?

ОНА. У него было два имени. Сейчас, наверняка, третье. За границей он должен был сделать новый документ. Вот его паспорт на имя Роман Рот. Второе имя Кон Зелман. Под этим именем он ушел через горы. Третье имя неизвестно. Я не отдам документ. Сделайте копию фотографии в увеличенном виде.

ИНСПЕКТОР. Это проще всего. (*Вставляет паспорт в ксерокс.*) Скажите откровенно, мадам. Какое преступление совершил ваш друг? Для чего понадобилось менять имена и уходить за границу?

ОНА. Он убил человека. Но тот каким-то образом выжил.

ИНСПЕКТОР. Даже так? (*Возвращает документ. Показывает увеличенное фото.*) Это фото я закладываю в анкету.

ОНА. Что-то не очень похож.

ИНСПЕКТОР. Основные черты сохранились. Ваше имя, телефон?

ОНА. Я сама буду вам звонить. Дайте регистрационный номер, и я буду спрашивать, по какой анкете меня интересуют сведения. Я не могу дать свои координаты. Мой бывший муж стал известным политиком. Сейчас разыскивает меня. А я не хочу даже по телефону с ним разговаривать! Из-за него мы расстались с моим другом.

ИНСПЕКТОР. Вы говорили, мадам, что обращались в разные сыскные организации.

ОНА. Даже в интерпол.

ИНСПЕКТОР. Вы всем перечисляли обстоятельства исчезновения вашего друга? Убийство, три имени, уход в туалет за границу, что ваш бывший муж политический деятель. Да?

ОНА. Я всем говорила правду.

ИНСПЕКТОР. И что же вам отвечали в этих организациях? У вас не спрашивали медицинскую справку? Не советовали обратиться к врачу?

ОНА. Да я сама врач!

ИНСПЕКТОР. Ну, это понятно...

ОНА. Все ясно! Вы, как и другие шарлатаны, способны лишь брать крупные суммы аванса!

ИНСПЕКТОР. У нашего агентства высокий процент раскрываемости. Девяносто пять процентов. Никакое другое агентство не может похвастать такими показателями. К нам обращаются не только за поисками. К нам обращаются желающие, которые хотят, чтобы их нашли. Вот, пожалуйста, заявки. *(Показывает анкету.)* Дорогие родственники и друзья, найдите меня, пожалуйста. Имя, координаты.

ОНА. Я вам не верю!

ИНСПЕКТОР *(читает другую анкету)*. Не ищи меня больше. И огромная фотография. Оригинальный призыв, не правда ли?

ОНА. Это всего лишь реклама.

ИНСПЕКТОР *(показывает еще)*. Дорогая козочка, я теперь выгляжу вот так, а зовут меня Алик Смайл. И мы всем этим людям обязательно поможем. Потому что у нас...

ОНА. Девяносто пять процентов раскрываемости? Ха-ха, милочка моя! Пять процентов куда больше значат, порой, чем какие-то девяносто пять. Уж я-то знаю!

ОНА гордо уходит.

ИНСПЕКТОР. Мадам, по статистике пять процентов – это всего лишь допустимый показатель невероятности!.. Ушла. *(Смотрит в анкету.)* Где же я видел это лицо? Дорогая козочка... Да нет же, не козочка, а розочка!.. Ну и почерк. Дорогая розочка, я теперь выгляжу вот так. *(Сличает с увеличенным фото.)* А ведь похож. Хотя, как показывает практика, все пропавшие на одно лицо.

Затемнение.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

*Полумрак, восточная музыка.
Две кабинки для приема клиентов.
Появляется девушка со свечой, за ней ОН.*

АССИСТЕНТ (*поставив свечу на столик*). Сюда, пожалуйста. Садитесь, расслабьтесь. Напишите здесь свое имя и точную дату рождения.

ОН. Спасибо, девушка. Сколько я должен?

АССИСТЕНТ. Расчет по окончанию сеанса. Маэстро появится в нужный энергетический момент.

*АССИСТЕНТ выходит.
Появляется ЭКСТРАСЕНС.*

ЭКСТРАСЕНС. Не пугайтесь. Вы очень экстравагантная личность. Я чувствую вас.

ОН. В каком смысле?

ЭКСТРАСЕНС. Не надо слов. Посмотрим вашу энергетическую карту. Алик Смайл?... Какое неординарное имя... Дата вашего рождения... Так-так, близнецы в лучах заходящего солнца... Венера проходит Нептун... Вам не везет в любви... Вы человек с весьма специфическими свойствами... Вам нельзя водить сверхзвуковые самолеты...

ОН. Насчет самолетов я бы и сам догадался.

ЭКСТРАСЕНС. Наемный убийца – тоже не ваша профессия.

ОН. Маэстро, я не люблю, когда меня принимают за идиота.

ЭКСТРАСЕНС. Ваше имя подсказывает мне...

ОН. Да это не мое имя!

ЭКСТРАСЕНС. Что же вы мне голову морочите?

ОН. Настоящее имя я забыл. Я хочу его вспомнить. С вашей помощью. Причем у меня их было два.

ЭКСТРАСЕНС. Хорошо, что не три.

ОН. А еще я хочу найти человека. Вот ее портрет. Я его снял с памятной доски бывших работников пансионата. Я не могу ее найти. Но уверен, что и она меня ищет.

ЭКСТРАСЕНС (*взяв портрет*). Где вы расстались? Когда она пропала?

ОН. Это я пропал. Ушел за границу.

ЭКСТРАСЕНС. Да, она вас ищет. Видно по лицу.

ОН (*радостно*). А я что говорю!

ЭКСТРАСЕНС. Вы хотите найти ее или себя?

ОН. Ее. Нет, себя. Сначала ее, а она вспомнит мое имя.

ЭКСТРАСЕНС. Соберитесь, настройтесь.

В другую кабинку входят АССИСТЕНТ и ОНА.

АССИСТЕНТ. Сюда, пожалуйста. Садитесь. Расслабьтесь. Напишите здесь свое имя и дату рождения. (*Ставит на столик свечу.*) Маэстро появится в нужный энергетический момент. (*Выходит. Заглядывает в первую кабинку. Делает знак ЭКСТРАСЕНСУ.*)

ОН. Сначала я бы хотел вспомнить свое имя. Найти себя.

ЭКСТРАСЕНС. Замечательно. Вот буквы алфавита. Размешайте их. Попробуйте варианты построения. Отберите знакомые буквы. Они обязательно что-нибудь подскажут. Не буду мешать. Я появлюсь в нужный энергетический момент. *(Переходит в соседнюю кабинку.)* Не пугайтесь. Вы очень экстравагантная личность. Я чувствую вас.

ОНА. Еще чего!..

ЭКСТРАСЕНС. Не надо слов. Посмотрим вашу энергетическую карту... Почему вы не написали имя?

ОНА. Потому что нахожусь в розыске.

ЭКСТРАСЕНС. Дата вашего рождения говорит мне... Так-так!... Вы человек с весьма специфическими свойствами...

ОНА. Маэстро, у меня конкретная просьба. Помогите найти человека. Вот его портрет. Увеличенное фото с документа.

ЭКСТРАСЕНС *(взяв портрет)*. Какое нестандартное лицо... Такого мужчину стоит разыскивать.

ОНА. Я уже слышала это. Он исчез. Ушел за границу один.

ЭКСТРАСЕНС. И не вернулся?

ОНА. Скорее всего, вернулся раньше времени. Потому что там, куда он ушел, его нет. Я расклеила во всем городишке его фото с призывом отозваться. Результат нулевой. Значит, он должен быть где-то здесь.

ЭКСТРАСЕНС. Такой человек может быть и далеко и рядом... *(Водит рукой по портрету.)* Пока что я не вижу его... При каких обстоятельствах он исчез?

ОНА. Я не хотела бы рассказывать. Кому ни скажу – начинают смеяться. На обратной стороне написаны его имена. Сначала у него было одно имя, потом он был вынужден его сменить.

ЭКСТРАСЕНС. Причина? *(Пауза.)* Соберитесь... Вспомните главную причину, основной побудительный момент... Я вернусь в нужный энергетический момент... *(Переходит в соседнюю кабинку.)* Ну, что тут у нас?.. *(Читает.)* Омар... А почему вы сложили эти два слова? Они что-то значат? «Омар» и «козел».

ОН. Они сами как-то выложились. А что вам сказал ее портрет? У вас не тот портрет.

ЭКСТРАСЕНС. Это заказ только что пришедшей клиентки. *(Перекладывает верхний портрет под нижний.)* Тоже ищет человека. Таков современный мир. В эпоху ультраинформации люди не могут найти друг друга. *(Водит рукой над портретом.)* Я не вижу ее... Не вижу...

ОН. Как же быть?

ЭКСТРАСЕНС. Давайте сначала найдем ваше имя. Мы несколько продвинулись в поиске. Омар козел. Замечательно. Пойдем дальше. Вспомните, где вы в последний раз видели написанным ваше имя... Попробуйте поменять буквы... Вспомните место и главную причину, побудившую вас изменить свое имя...

ОН. Первое или второе?

ЭКСТРАСЕНС. Одно из них. Любое. Соберитесь. Я появлюсь в нужный энергетический момент. *(Переходит в соседнюю кабинку.)* Ну, что вы вспомнили?

ОНА. Он должен был изменить имя для перехода через границу.

ЭКСТРАСЕНС. И пропал... Замечательно... *(Водит рукой над портретом.)* Теперь я чувствую его... Он хочет обрести свое имя и появиться перед вами.

ОНА. Что я должна сделать для этого?

ЭКСТРАСЕНС. Ждать. Терпение. И он появится. Не прекращайте поисков.

ОНА. Хорошо, скажу правду. Он изменил имя, потому что совершил преступление.

ОН *(в соседней кабинке)*. Я вспомнил! *(Появившейся ассистентке.)* Я вспомнил, где видел написанным свое имя.

АССИСТЕНТКА. Маэстро сейчас появится.

ОН. Да я забуду! Позовите его.

АССИСТЕНТКА. Кричать нельзя. Маэстро занимается клиенткой. Ждите.

ОН. Я пришел первым! Пусть сначала закончит со мной. Какой еще клиенткой? Пропустите, я сейчас все выскажу этой клиентке.

АССИСТЕНТ. Замрите!

ЭКСТРАСЕНС. Мой клиент в соседнем ауркабинете что-то вспомнил. Соберитесь и вы... Сконцентрируйтесь... Что это было за преступление?.. Причины... Место совершения... Думайте... *(Переходит.)* Слушаю вас.

ОН. Я замер. Так она приказала. И все забыл!

ЭКСТРАСЕНС. А что вы должны были вспомнить?

ОН. Причину, заставившую меня изменить свое имя. Сейчас... Я, кажется, совершил преступление.

ЭКСТРАСЕНС. Замечательно. Обычный случай. Распространенный.

ОНА *(в соседней кабинке)*. Да что тут думать? Я помню и место и причины. *(Появившейся ассистентке.)* Где он?

АССИСТЕНТ. Маэстро занимается клиентом. Вы не одни.

ОНА. Он со мной не может разобраться и еще к кому-то бегаёт?

АССИСТЕНТ. Клиент попался очень капризный.

ОНА. Дайте-ка мне взглянуть на этого капризного клиента. Пару слов и он будет как шелковый.

АССИСТЕНТ. Нельзя. Ждите.

ОНА. Почему я должна ждать? У меня не так много времени. А у вас поминутная оплата. Пустите, я хочу сказать про это вашему маэстро, который не бережет мое время, и клиенту, который его отвлекает.

АССИСТЕНТ. Когда маэстро выходит отсюда, он выключает счетчик. Минуты ожидания не засчитываются.

ЭКСТРАСЕНС. Вспомните причину и место преступления. Вспоминайте... *(Переходит.)* Вы вспомнили преступление?

ОНА. Вспомнила. Это сумасшедший дом. Но что это дает?

ЭКСТРАСЕНС. Замечательно! Преступник, особенно такой нестандартный, всегда будет возвращаться на место преступления. По несколько раз. Вам следует ожидать его там.

ОНА. А ведь действительно! Как мне в голову не пришла такая простенькая мысль? Спасибо, маэстро.

ЭКСТРАСЕНС. Детали обсудите с моим ассистентом. *(Выходит.)*

АССИСТЕНТ. Количество энергоминуток по счетчику умножаем на тариф...

ОНА. Сколько?! Да вы что, милочка моя? Я такую сумму платить не собираюсь. Он же мне практически ничем не помог. Вспомните, вспомните!.. Я и без него этим занимаюсь. У меня сумасшедший дом стоит перед глазами без его советов. Нет, я заплачу разве что половину.

ОНА выходит. АССИСТЕНТ бежит за ней.

ЭКСТРАСЕНС. Ну? Вспомнили?

ОН. Да. Я убил человека в сумасшедшем доме. После чего решил изменить имя.

ЭКСТРАСЕНС. Логично.

ОН. Что же мне делать?

ЭКСТРАСЕНС. Нужно мысленно очутиться на том месте. Представить, как все было. Обстоятельства, людей. Кто-то из них называл вас по имени?

ОН. Да. Она называла. И этот, убитый. Господин Омар, господин Омар!.. Но я не омар. Меня зовут... *(С усилием.)* Алик Смайл!..

ЭКСТРАСЕНС. Вам желательно очутиться на том месте. Стены подскажут.

ОН. Без нее я оттуда не убегу. Там очень строгий персонал.

ЭКСТРАСЕНС. Кто-нибудь из них может назвать вас по имени. А это все, что вам нужно.

ОН. Действительно! Спасибо, маэстро!

ЭКСТРАСЕНС. Конечно, вас там могут арестовать. За совершенное убийство.

ОН. Убитый потом ожил.

ЭКСТРАСЕНС. С чем вас и поздравляю. Детали обсудите с моим ассистентом. *(Выходит в соседнюю кабинку, гасит там свечу.)*

АССИСТЕНТ. Ваш счет.

ОН. Что?! Я должен столько заплатить за совет отправиться в сумасшедший дом? Да вы сами с ума сошли! Разве что половину.

ОН уходит. АССИСТЕНТ бежит за ним.

АССИСТЕНТ *(вернувшись)*. И он, и она заплатили вдвое меньше.

ЭКСТРАСЕНС. Странное единодушие. *(Рассматривает портреты.)* Клиент всегда прав. Таков жестокий закон нашего гуманного общества. Ведь мы чаще всего бессильны чем-либо помочь таким неординарным людям.

Затемнение.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

Лесная сторожка.

ОНА (*говорит по сотовому телефону*). Провела я в избушке лесника пять дней... Здесь хорошо, свежий воздух... И, наконец-то поняла, что мои ожидания напрасны. Когда я называла магам и колдунам его имена, все в один голос говорили, что этого человека уже нет. А сегодня мне приснились мухи... Да, все ясно... Здесь первозданная природа, птички поют, настроение великолепное, как в раю. Поэтому сама собой пришла мысль. А не пора ли мне туда? Здесь, на земле, ничего интересного для меня уже нет. Я умудрилась потерять единственного мужчину, который подарил мне редкий цветок. Причем подарил от души, а не из вежливости, и без пошлых намеков. Если его нет, то и мое существование теряет смысл, понимаешь?.. Да нет, я не собираюсь кончать жизнь самоубийством. Мне только хочется заглянуть... Под такое настроение почему бы и не попробовать? Уходить из жизни нужно с радостью, как и рождаться. Хотя при рождении мы плачем, очевидно, инстинктивно чувствуя, что радоваться-то нечему... Я всю жизнь считала, что ничего над собой не сделаю. А судьба улыбалась мне, дескать, не зарекайся. Я отвечу ей взаимной улыбкой... Да что ты кричишь? Я не маленькая и имею право попробовать... Ну, все, дорогая моя школьная подружка, мы разговариваем с тобой раз в год, поэтому не расстраивайся, когда узнаешь, что этот звонок был последним... Если мне понравится, то я за себя не ручаюсь... Все, желаю тебе победы в твоём поединке с остеохондрозом, склерозом и хроническими запорами... Целую, твоя Роза-пышечка. (*Отключает телефон. Достает веревку. Отрезает половину. Ищет место. Находит закуток, где есть приступок, с которого можно спрыгнуть и повиснуть в петле. Рассчитывает последовательность действий.*) Ну что, Романчик, ты уже там и, может быть, обрадуешься, если я загляну к тебе на минутку? Ты навряд ли попал в ад. У чертей в аду не повернется язык даже над тобой иронизировать. Черти не люди. Ты, конечно, и не в раю. Ты где-то под его воротами. Тебе чего-то не хватает, чтобы попасть туда. Ты или забыл какие-то поступки из своей биографии, или потерял пропуск. Бездомный ты мой. Я сейчас взгляну на тебя одним глазком, и тебе станет легче. (*Надевает петлю, балансирует. Упирается руками в стену, чтобы не сорваться. Хрипит. Призывы на помощь становятся все тише. В результате может делать лишь короткие взмахи одной рукой.*)

Входят ЛЕСНИК и ОН. Закуток им не виден.

ЛЕСНИК. Вот мы и пришли. Смотрите. Если и эта сторожка вам не знакома, то других у меня нет. Это последний домик на моем кордоне.

ОН. Здесь!.. Узнаю это место... Тут я стоял с ружьем... Здесь стояла моя дочь... А вот здесь!.. Нету!.. Стерли!.. Здесь была надпись.

ЛЕСНИК. Проходимцы оставляют всевозможные надписи в лесных сторожках. Иногда с такими рисунками, о!.. Мне приходится ходить и соскабливать. Хотя это не входит в обязанности по охране леса.

ОН. И вы не помните, что здесь было нацарапано? Это важнейшая надпись для моей жизни. Вспомните, пожалуйста!

ЛЕСНИК. Ну... Мы договаривались отыскать избушку. Вспоминать надписи я не обещал.

ОН. Но вы же вспомнили меня. Я был у вас десять месяцев назад. С женщиной. Мы собирались уйти за границу. Вы отыскиали нам проводника.

ЛЕСНИК. Это я помню.

ОН. А как она меня называла? Она же называла меня по имени. Она называла меня первым именем, а здесь было нацарапано второе. А потом я запомнил третье, чтобы первое и второе забыть. Полный «делит».

ЛЕСНИК. Господин... не знаю как вас...

ОН. Алик Смайл. Но это неправда.

ЛЕСНИК. Господин неправда, я, когда брожу по лесу, свое-то имя забываю. А оно у меня одно, а не три.

ОН. Спасибо, друг мой. Сколько я должен?

ЛЕСНИК. Я стараюсь бескорыстно помогать людям в лесу, а люди бывают всякие... *(Получив деньги.)* Хорошему человеку я всегда готов помочь еще раз.

ОН. Прощайте. Сейчас мне нужно побыть одному.

ЛЕСНИК уходит.

Ну что ж, судьба, ты не оставила мне ни малейшей зацепки. Я – никто. Не способен даже вспомнить свое имя. А значит мне дорога в никуда.

ОНА в это время царапает стену, пытаясь привлечь его внимание.

Мыши скребутся. Это добрый знак. Ты согласна со мной, судьба? Ты давно хотела, чтобы я смирился. Я готов. О, да ты приготовила мне подарок? *(Поднимает обрезок веревки.)* Я с улыбкой принимаю твой жребий. Что выпало, то выпало. *(Делает петлю, надевает на шею. Ищет место, заглядывает в закуток.)* А-а! Мадам, что вы здесь делаете? Вы заняли мое место... Роза, это ты?! Спасите! Помогите! Розочка, держись! Сейчас прибежит лесник. Он не мог далеко уйти. Лесни-ик, на по-мо-ощь!.. По-ги-ба-ем! Со-о-ос! Неужели этот придурок еще и глухой?

Входит ЛЕСНИК.

ЛЕСНИК *(весело)*. А вы говорили, что моя помощь больше не понадобится!.. Что это вы держите? Матерь божья, как она сюда попала?

ОН. По-моему, она здесь уже была. Висела. Просто мы не заметили. Надо перерезать веревку. Ей неудобно. Если она еще дышит.

ЛЕСНИК помогает снять ее, усаживает на лавку.

ОН. Розочка, как ты здесь очутилась? Неужели тебя прислала судьба? Такого подарка я от нее не ожидал.

ОНА (*ослабив петлю*). Роман... Роман...

ОН. Вспомнил! Меня зовут Роман! (*Обнимает ЛЕСНИКА.*) А вы говорили, что не сможете мне помочь!.. Розочка, ты вернула мне имя!..

ОНА (*хрипит*). Но какой ценой!..

ОН. Ей плохо. Скорее врача. Бегите вниз, в городок. Скорее врача, санитаров, в больницу!

ЛЕСНИК. Хорошему человеку всегда рад помочь. (*Уходит.*)

ОН. Розочка, что же ты над собой делаешь? До чего ты себя довела?

ОНА. Это ты меня довел. (*Обнимает, плачет.*) У меня сейчас такое настроение!.. Как будто я на том свете!..

ОН. Как ты здесь очутилась?

ОНА. Мне сказали, что преступник, особенно такой, как ты, обязательно вернется на место преступления. Сначала я отправилась в психушку, где ты убил санитаров. Но потом поняла, что главное преступление ты совершил здесь.

ОН. Какое?

ОНА (*строго*). Ты убежал от меня, подлец!

ОН. Я тоже отправился на место своего преступления, чтобы вспомнить все события. Но меня не пустили. Сказали, что диагноз подходит, но имя не то. Больной с таким именем не был у них на излечении. Даже не дали посмотреть записи в журнале. Я начал разыскивать свою дочь. Но она пропала. Куда-то уехала. И тогда я вспомнил, где видел свое имя написанным. Здесь, на стене. Я долго искал городок, в который мы когда-то приехали. Случайно столкнулся на улице с лесником. Этот болван не мог вспомнить мое имя, но долго водил меня по охотничьим сторожкам... Розочка, предположение оказалось верным! Именно здесь я обрел свое имя!

ОНА. И мое предположение оказалось верным. Ты вернулся, преступник!

ОН. А я уж решил, что я никто.

ОНА. Ты никто лишь до тех пор, пока никому не нужен. (*Обнимает.*) А если тебя хоть чуточку любят, значит, ты уже кто.

ОН. Сейчас тебя отправят в больницу.

ОНА. В таком виде меня могут отправить лишь в психлечебницу.

ОН. Я буду с тобой. Вспомни, нам было хорошо вдвоем и в отделении правопорядка и в психушке.

ОНА. Нет! Сначала мы должны посетить другое заведение.

ОН. Ресторан? С которого все началось? Или пансионат «Ласточка»?

ОНА. К тебе возвращается память? Мы сделаем то, о чем ты себе даже мечтать не позволял. Ну? Что?

ОН. Розочка, я имя-то свое назвать не мог, а ты просишь вспомнить мечтания, которых я себе не позволял.

ОНА. Тогда идем! А то, чего доброго, вспомнишь и еще раз убежишь.

Затемнение.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

*Контора брачного агентства.
С грохотом входят ОН и ОНА.
Появляется напуганная СЛУЖАЩАЯ.*

ОНА. Ваше агентство регистрирует законные браки?

СЛУЖАЩАЯ. А что вы хотите?

ОНА. Стать официально мужем и женой.

СЛУЖАЩАЯ. В таком виде? Вы откуда?

ОНА. Оттуда. *(Замечает петлю на своей шее.)*

ОН *(снимая петлю с себя, весело)*. Неужели вы не находите такое украшение оригинальным? Современно, по-моему... Роза, так мы пришли регистрироваться?

ОНА. Да. А это наши обручальные кольца.

СЛУЖАЩАЯ. После подачи заявления мы предлагаем подумать в течение полугода, трех месяцев, месяца, или минимум десяти дней.

ОНА. Мы хотим немедленно. Сейчас.

ОН. Нет, Розочка, так нельзя. Срок на обдумывание имеет практический смысл. Я уже был женат. К чему такая спешка? Я так страдал.

ОНА. Я тоже была замужем. Гриф, если ты помнишь, дал мне развод и контрольный пакет акций пансионата. Ты не помнишь, ты убежал. А он уговорил меня до окончания выборов быть примерной директрисой «Ласточки» и выступить в трех предвыборных агитационных программах. После выборов, пообещал он, мы расстанемся навсегда. И что же? Он победил и через месяц начал вновь меня преследовать. Он считает, что в парламенте должны сидеть такие люди, как я. Лишь тогда возможны положительные преобразования. А я могу поддаться на уговоры, я же ненормальная. Но если я выйду замуж, у меня будет веская причина для отказа. Мне муж не разрешает. Ты же не позволишь мне заседать с продажными чиновниками и равнодушно улыбаться, как того требуют официальные правила приличия?

ОН. Конечно, нет! Мы же нормальные люди. Подумаем хотя бы месяц?

ОНА. Ты будешь думать, а мне предстоит вновь скрываться и вновь убивать преследователей?

СЛУЖАЩАЯ. В каком смысле... убивать?

ОН. В прямом. Мы же преступники.

ОНА. Я помогла тебе обрести себя, а ты отказываешь мне в такой мелочи? Ты нравился мне тем, что, не задумываясь, позволял себе романтические порывы. Эх ты... Как я ошибалась!.. *(Хочет уйти.)*

ОН. Розочка, стой! *(Служащей.)* Регистрируйте немедленно!

СЛУЖАЩАЯ. Время регистрации закончено... Но для вас я сделаю исключение.

ОН. Вот видишь, Розочка... Если бы не я!

ОНА. Вы представляете, ко мне приходит мужчина, которого зовут Роман, и приносит вот такую розу. Роман с розой, представляете? Приподнятое настроение унесло мои мозги, как на воздушном шаре.

ОН. А я познакомился с женщиной для осуществления не вполне разумной выходки, и у меня с ней завязался роман! Я о подобном и мечтать не смел. Роман с Розой, представляете?

СЛУЖАЩАЯ. Главное в вашем возрасте быть снисходительными к недостаткам друг друга.

ОНА (*строго*). Мы уже в том возрасте, когда недостатки воспринимаются как достоинства.

СЛУЖАЩАЯ. Если мы заговорили о возрасте, то спешу вас обрадовать. Молодые пары обязаны заполнять у нас анкеты, проходить тестирование на совместимость. А для вас тестирование не обязательно.

ОНА. Почему это? Мы не в том возрасте?

ОН. Да мы еще очень даже очень! Давайте ваши тесты.

СЛУЖАЩАЯ. Зачем? Мы тестируем лишь тех...

ОНА. Мы подходим под эту категорию. Анкету, быстро.

СЛУЖАЩАЯ (*достаёт анкеты*). Странная настойчивость... Если ваши показатели окажутся низкими, вы не расстраивайтесь. Наша компьютерная программа тестирования рассчитана на контингент...

ОН. Мы именно тот контингент, сколько можно повторять? Анкеты проходят через компьютер? Оставьте нас на десять минут. Нам нужно сосредоточиться.

СЛУЖАЩАЯ выходит.

ОНА. Роман, что ты задумал?

ОН. Мы их обманем, Розочка. Я так давно не общался с компьютером. (*Щелкает по клавиатуре.*) Вот! Нечего и голову ломать. Уверена в ответе – пиши. Не уверена – смотри на монитор. Вот здесь ответы на вопросы по шкале самой высокой совместимости. Начали! Ваш любимый цвет?.. Красный.

ОНА. Зеленый. (*Чертит в анкете.*)

ОН. Зачеркивай красный! Если у меня красный, то и у тебя должен быть красный.

ОНА. Но я люблю зеленый. Красный мне нравится, когда по зеленому полю растут красные маки.

ОН. Красные маки по зеленому полю контролируются отделом по борьбе с наркотиками. Вот, смотри, красный.

ОНА. А у меня – зеленый. У тебя мужские ответы.

ОН. Розочка, да мы с тобой очень даже совместимы. Любите ли вы домашних животных? Нет.

ОНА. Да. Я очень люблю домашних животных.

ОН. Для большинства женщин и муж, и ребенок, и кошка, и собака, - все являются домашними животными.

ОНА. Правильно, всех приходится кормить. Ваше любимое сексуальное извращение?.. Роман, я не хочу отвечать на этот вопрос.

ОН. Зачеркни правильный ответ, – и дело с концом.

ОНА (*глядя на монитор*). Что?.. Я даже не знаю как это!..

ОН. Ты ведь еще не замужем. Узнаешь.

ОНА. Роман, ты пугаешь меня в самый ответственный момент. Я не знала, что ты такой.

ОН. Скорее, скорее. Она может прийти в любую минуту. *(Быстро зачеркивает ответы. Отключает компьютер. Отходит в сторону. Громко.)* Мы готовы! Ты все успела?

Входит СЛУЖАЩАЯ.

СЛУЖАЩАЯ. Вы быстро управились.

ОН. Мы очень спешим.

СЛУЖАЩАЯ. Компьютер обработает данные за минуту. *(Заправляет анкеты в аппарат.)* Невероятно! Быть не может... Если у молодых бывает пятьдесят процентов совместимости, мы от души их поздравляем. Шестьдесят процентов мы считаем отличным результатом. А семьдесят – редкостью. Но у вас... Девяносто пять процентов!

ОН. А еще пять процентов куда подевались?

ОНА. Пять процентов – это пустяк, о котором даже...

ОН *(строго)*. Милочка моя, пять процентов – это очень даже не пустяк.

ОНА. Поверьте специалисту.

СЛУЖАЩАЯ *(испуганно)*. Так вы будете регистрироваться?

ОНА. Вот документы. Оформляйте.

ОН. Роза, пять процентов – это очень серьезно. Почему? Ничего не понимаю. Мы же списали правильные ответы. Может быть, я пропустил какое-нибудь предзнаменование? Ты не видишь никаких каверзных судьбоносных знаков?

ОНА. Я не вижу. Я знаю. Но скажу лишь после того, как мы зарегистрируемся.

ОН. Лучше предупреди заранее.

ОНА. Ты бываешь непредсказуем.

СЛУЖАЩАЯ. Вот документ. Подписывайте. Прошу вас. *(После того, как подписала она.)* Прошу вас.

ОНА. Роман, ты же всегда ироничным смехом встречал жребий судьбы.

ОН. И от принципа своего не откажусь. *(Решительно подписывает.)* Готово!

СЛУЖАЩАЯ. Поздравляю. *(С пафосом.)* Отныне вы являетесь мужем и женой!

ОНА. Спасибо. Мы терпеть не можем официальнойщины.

СЛУЖАЩАЯ. Ваше свидетельство. Будьте счастливы.

ОН. Благодарю. *(Целует служащей руку, целует в щеку, хочет поцеловать в губы.)*

ОНА *(оттащив его)*. Ты что себе позволяешь?

ОН. Я требую немедленного ответа. Где поджидают нас пять процентов невероятности?

ОНА. Ты давно видел свою дочь?

ОН. Я не мог ее найти.

ОНА. Потому что она уехала в свадебное путешествие. Она вышла замуж за моего сына.

ОН. Что?.. Мы поженились при замужних детях?.. Наши дети стали родственниками, значит, и мы теперь... Мы теперь как бы сестра и брат?.. И женимся?.. Роза, это же аморально... Это греховно! Это же инцест! *(Истерично смеется.)* Что же нас теперь ожидает?

ОНА. Милочка моя, у вас в прејскуранте есть пункт «шампанское» и пункт «музыка». Обслужите, пожалуйста, по полной программе. Вальс! Необычный какой-нибудь. Под стать моему настроению. Роман, глядя на твой глупый вид, меня переполняет удивительное очарование. Я просто счастлива!

ОН. Я тоже.

ОНА. Хотя это и нелепо до невозможности.

Звучит «нелепый» вальс.

ОН и ОНА танцуют.

СЛУЖАЩАЯ вносит шампанское.

Шампанское выстреливает прямо на подносе.

СЛУЖАЩАЯ. По факсу пришло странное послание. Может быть, оно адресовано вам? *(Читает.)* Поздравляю Романа с Розой. Вы заслужили друг друга. Искренне ваш Грегори.

ОН. Это благословение?

ОНА. Скорее издевательство.

ОН. Да нет же! Он боится нас! Он боится, что я напишу книгу.

ОНА. Какую книгу? Роман, у тебя опять начинается?

ОН. Бежим отсюда?

ОНА. Нет уж, танцуем, пока играет музыка. Мы не сдадимся!

ОН. Мы еще напишем свое краткое предисловие!

Танцую, удаляются, исчезают.

Затемнение.

Конец

август-сентябрь 2000 г.,

май 2001 года.

Симферополь-Петербург.